

Библейско-богословская коллекция

Агиографическая серия

**ЖИТИЕ
СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО
ИОАННА ЗЛАТОУСТА,
ПАТРИАРХА
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО**

Изложено на русском языке
по руководству Четий-Миней свт. Димитрия Ростовского,
с объяснительными примечаниями

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ЖИТІЕ
СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,
патріарха Константинопольскаго.

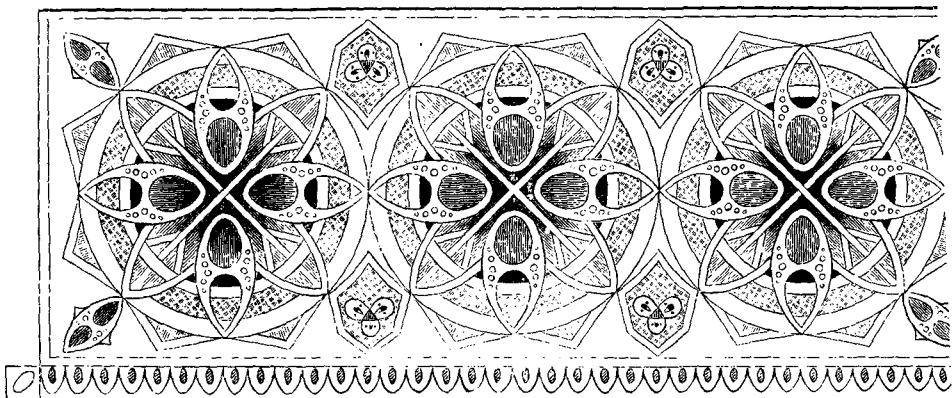
ИЗДОВАНО НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ
по руководству
ЧЕТЫХЪ-ДНЕНІЙ СВ. ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО,
съ объяснительными примѣчаніями.

Съ изображеніемъ святителя.

Изданіе Московской Синодальной Типографіи
второе.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1907.

Ж И Т І Е

С В Я Т А Г О О Т Ц А Н А Ш Е Г О

І О А Н Н А З Л А Т О У С Т А Г О,

патріарха Константинопольскаго.

[Память его празднуется мѣсяца ноябрю въ 13-й день].

Святый Іоаннъ Златоустый, свѣтильникъ міру, учитель вселенной, столпъ и утвержденіе церкви, проповѣдникъ покаянія, происходилъ изъ Антиохіи Сирійской и родился около 347 года. Родители его, Секундъ и Анѳуса, принадлежали къ лучшему антиохійскому обществу и исповѣдывали христіанскую вѣру. Секундъ былъ воинскимъ начальникомъ и занималъ почетную должность; но онъ не могъ имѣть вліянія на воспитаніе сына, такъ какъ умеръ въ то время, когда Іоаннъ былъ еще малолѣтнимъ ребенкомъ. Поэтому всѣ заботы о воспитаніи Іоанна легли на мать его, благочестивую Анѳусу. Лишившись мужа въ весьма юномъ возрастѣ (ей было тогда около двадцати лѣтъ), она не пожелала выдти замужъ вторично, но всецѣло посвятила себя воспитанію сына. Отъ нея-то малолѣтній Іоаннъ и получилъ первые уроки въ христіанскихъ истинахъ и благочестіи.

Утвердивъ сына въ христіанской вѣрѣ, Аноуса отдала его софисту Ливанію и философу Андрагафію для изученія краснорѣчія и философіи¹⁾. Потомъ, когда Іоанну исполнилось восемнадцать лѣтъ, онъ, еще не просвѣщенный святымъ крещеніемъ, которое, по обычаямъ того времени, принималось въ зрѣломъ возрастѣ, былъ отправленъ въ Аѳины²⁾, для усовершенствованія въ краснорѣчій и философіи. Обучаясь здѣсь, Іоаннъ вскорѣ превзошелъ премудростію своихъ сверстниковъ и многихъ философовъ, такъ какъ онъ изучилъ всѣ греческія книги и науки, и сдѣлался мудрымъ философомъ и краснорѣчивымъ ораторомъ.

Въ Аѳинахъ онъ имѣлъ въ лицѣ философа Аноимія весьма злобнаго противника себѣ. Послѣдній, завидуя доброй славѣ Іоанна, злословилъ его, возбуждая противъ него ненависть въ другихъ. Но святой, при помощи Божіей, посрамилъ своего противника и вмѣстѣ съ этимъ обратилъ многихъ ко Христу. Случилось это такимъ образомъ. Когда Аноимій въ спорѣ съ Іоанномъ сталъ произносить хульные слова на Господа нашего Іисуса Христа, то на него внезапно напалъ нечистый духъ и сталъ его мучить. Аноимій упалъ на землю, корчась и извиваясь всѣмъ тѣломъ и широко раскрывая ротъ, изъ котораго текла пѣна. Видя это, всѣ окружающіе ужаснулись, и многіе отъ страха убѣжали. Оставшіеся стали умолять Іоанна простить и исцѣлить бѣсноватаго. Іоаннъ отвѣчалъ:

— «Если онъ не покается и не увѣруетъ во Христа — Бога, Котораго хулилъ, то не исцѣлится».

Аноимій немедленно воскликнулъ:

— «Исповѣдаю, что ни на небѣ, ни на землѣ, нѣтъ другаго Бога, кромѣ Того, Котораго исповѣдуетъ Іоаннъ».

Когда онъ произнесъ это, нечистый духъ вышелъ изъ него, и Аноимій всталъ здоровымъ. Весь народъ, видѣвшій это чудо, взывалъ:

— «Великъ Богъ христіанскій! Онъ одинъ творить чудеса!»

1) Софистами назывались учителя краснорѣчія и адвокаты.—Ливаній, какъ учитель краснорѣчія, пользовался большою извѣстностью; у него училъ Юліанъ Отетупникъ, а изъ отцовъ церкви — Василій Великій.—Андрагафій извѣстенъ, какъ одинъ изъ глубокомысленныхъ и серьезныхъ философовъ того времени.

2) Аѳины—главный городъ Греціи, въ юговосточной части Балканскаго полуострова. Во времена Златоуста онъ славился своими философскими школами и школами краснорѣчія. Здѣсь учились богатое и образованное юношество. Между прочимъ, здѣсь учились и нѣкоторые отцы церкви: Василій Великій, Григорій Богословъ и др.

Святый Іоаннь, запретивъ Анѳимію хулить Сына Божія и научивъ его истинной вѣрѣ, отослалъ его къ епископу города Аоинъ, и Анѳимій принялъ отъ него со всеѣмъ семействомъ своимъ святое крещеніе. Вмѣстѣ съ Анѳиміемъ увѣровали и крестились также многіе изъ почетныхъ гражданъ. Узнавъ, что черезъ посредство Іоанна совершилось сіе обращеніе ко Христу еллиновъ, епископъ рѣшилъ поставить Іоанна въ священниій санъ и удержать его въ Аоинахъ, чтобы послѣ смерти самого епископа (такъ какъ онъ весьма уже состарѣлся) Іоаннь принялъ архіерейскую кафедру. Блаженный Іоаннь, уразумѣвъ это, тайно удалился изъ Аоинъ и пришелъ въ свое отечество—Антіохію.

Презирая пустую славу сего суетнаго міра и все мірскія почести, онъ рѣшилъ воспріять смиренную иноческую жизнь и трудиться для Бога, облекшись въ ангельскій образъ. Къ этому побуждалъ святаго Іоанна и другъ его, Василій³⁾, уроженецъ той же Антіохіи. Проводя дѣтскіе годы вмѣстѣ, они учились у однихъ и тѣхъ же учителей и питали сильную любовь другъ къ другу, такъ какъ сродны были по душѣ и отличались одинаковымъ характеромъ. Сей Василій, первоначально самъ, облекшись въ иноческій чинъ, совѣтовалъ избрать иноческую жизнь и своему сверстнику—святому Іоанну.

Послушавшись добраго совѣта его, Іоаннь пожелалъ немедленно удалиться въ монастырь и сдѣлаться инокомъ, но былъ удержанъ матерію. Послѣдняя, узнавъ о намѣреніи Іоанна, стала говорить ему со слезами:

—«Чадѣ! недолго меня радовала совмѣстная жизнь съ твоимъ отцемъ, со смертію котораго, по Божественному изволенію, насту-

Свѣтій
Іоаннъ Златоустый.

³⁾ Этого Василія на слѣдуетъ смѣшивать съ знаменитымъ отцомъ Церкви, Василіемъ Великимъ, который былъ уроженцемъ Каппадокіи и имѣлъ уже высокій санъ, когда Іоаннь былъ еще отрокомъ; въ 370 г. онъ былъ уже епископомъ, умеръ въ 379 г.

пило твое сиротство, а мое вдовство. Но никакое бѣдствіе не могло принудить меня ко второму браку и къ тому, чтобы ввести инаго мужа въ домъ отца твоего. При Божіей помощи, я терпѣливо переносила несчастіе вдовства, получая большую отраду и утѣшеніе отъ непрестаннаго созерцанія твоего лица, похожега на лицо отца. При этомъ я не растратила имѣнія отца твоего, но сохранила его цѣлымъ для потребностей твоей жизни. Итакъ, умоляю тебя, чадо, не повергни меня во вторичное вдовство и снова не возбуждай твоимъ удаленіемъ утихшей во мнѣ скорби объ отцѣ твоёмъ, но дождись смерти моей, которой я день ото дня ожидаю. Когда ты похоронишь меня при костяхъ отца твоего, тогда поступай, какъ пожелаешь. А теперь, останься со мною и подожди немного, пока я еще жива».

Подъ вліяніемъ такихъ просьбъ матери, Іоаннъ рѣшился до времени не уходить изъ дому; но, и оставшись дома, онъ перемѣнилъ свѣтлыя одежды на убогія и сталъ вести отшельническую жизнь, проводя время въ молитвѣ и изученіи слова Божія. Въ это время Іоаннъ сблизился съ высокимъ по своей жизни епископомъ Антіохійскимъ Мелетіемъ⁴⁾, который убѣдилъ Іоанна поскорѣе принять крещеніе и, крестивши его, поставилъ церковнымъ чтецомъ. Въ этой должности Іоаннъ пробылъ три года. Въ сіе время мать Іоанна скончалась. Похоронивъ ее, Іоаннъ немедленно роздалъ нуждающимся все имущество, даровалъ свободу рабамъ и рабынямъ, а самъ поселился въ монастырѣ⁵⁾ и сталъ инокомъ, въ большихъ трудахъ и подвигахъ работая для Господа день и ночь. Здѣсь онъ написалъ «книги о священствѣ», о «сокрушеніи сердечномъ», содержація въ себѣ много полезнаго, и «посланіе къ падшему монаху Феодору»⁶⁾.

4) Св. Мелетій—извѣстенъ, какъ защитникъ православія противъ аріанъ. Занималъ Антіохійскую кафедру съ 358 по 381 г., но непостоянно; аріане нѣсколько разъ изгоняли его и на его мѣсто ставили другихъ епископовъ. Память его совершается 12-го февраля.

5) Монастырь этотъ находился недалеко отъ Антіохіи, въ смежныхъ съ нею горахъ.

6) Слова о священствѣ написаны Златоустомъ по слѣдующему поводу. Когда святой Іоаннъ жилъ съ своимъ другомъ Василіемъ вдаль отъ мірскихъ дѣлъ, собравшіеся въ Антіохіи епископы вознамѣрились поставить ихъ обоихъ въ епископы; слухъ объ этомъ дошелъ до Іоанна и Василія. Іоаннъ, считая себя неприготовленнымъ къ надлежащему исполненію обязанностей пастырей Христовой Церкви, скрылся тайно отъ всѣхъ, и даже отъ своего друга Василія, въ пустыню. Василій же былъ возведенъ въ епископы г. Рафаны, близъ Антіохіи. Встрѣтившись затѣмъ съ Іоанномъ, онъ дружески сталъ упрекать его за уклоненіе отъ священнаго сана. Въ отвѣтъ на эти упреки, св. Іоаннъ написалъ шесть словъ о священствѣ, въ которыхъ краснорѣчиво говорить о высокомъ достоинствѣ пастырскаго служенія.—Посланіе къ Феодору написано по такому поводу.

Святый Іоаннъ имѣлъ отъ Бога даръ учительства и благодать Святаго Духа, что было открыто одному иноку, по имени Исихію, подвизавшемуся въ томъ монастырѣ. Будучи старъ годами и совершенъ въ добродѣтеляхъ, Исихій имѣлъ даръ прозорливости. Въ одну ночь, когда онъ не спалъ и молился, онъ былъ восхищенъ умомъ и созерцалъ слѣдующее видѣніе. Два благолѣпныхъ мужа, одѣтые въ бѣлыя одежды и сіяющіе какъ солнце, сошедши съ неба, вошли къ блаженному Іоанну, когда онъ стоялъ на молитвѣ. Одинъ изъ нихъ держалъ исписанный свитокъ, а другой ключи. Увидавъ ихъ, Іоаннъ смутился и поспѣшилъ поклониться имъ до земли. Между тѣмъ мужи, взявъ Іоанна за руку, подняли его со словами:

— «Уповай и не бойся!»

Іоаннъ спросилъ ихъ:

— «Кто вы, господа мои?»

Они немедленно отвѣтили ему:

— «Не бойся, мужъ желаній, новый Даніиль⁷⁾, въ которомъ, ради чистоты сердца, благоволили вселиться Духъ Святый! Мы посланы къ тебѣ Великимъ Учителемъ, Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ».

Вслѣдъ за сими словами одинъ изъ явившихся мужей протянулъ свою руку и подалъ Іоанну свитокъ, говоря:

— «Возьми сей свитокъ изъ руки моей! Я Іоаннъ, возлежавшій во время Тайной вечери на персяхъ Господа и отъ Него почерпнувшій Божественныя откровенія⁸⁾. Господь даруетъ и тебѣ знаніе всей глубины премудрости, дабы ты напичталъ людей негибнущимъ брашномъ ученія Христова и своими устами заградилъ уста еретиковъ и іудеевъ, произносящихъ хулы на Бога».

 Θεοδωρ, будучи другомъ Іоанна, назначилъ себя къ подвижнической жизни; но потомъ измѣнилъ своему рѣшенію, оставилъ отшельничество и женился. Огорченный этимъ, Іоаннъ написалъ Θεοδору два чрезвычайно сильныхъ посланія, въ которыхъ, описавъ яркими чертами суетность міра, призываетъ друга къ иноческой жизни. Посланіе подѣйствовало на Θεοдора: онъ снова возвратился къ иноческой жизни, а потомъ сдѣлался епископомъ Мопсуетскимъ (въ юго-восточной части Малой Азіи).

⁷⁾ Пророкъ Даніиль жилъ въ VI в. до Р. Хр., при Вавилонскихъ царяхъ Навуходоносорѣ и Валтасарѣ и при Персидскомъ царѣ — Даріи Мидянинѣ. «Мужъ желаній» — выраженіе, взятое изъ книги пророка Даніила (гл. 10, ст. 19.) Пророкъ Даніиль принадлежалъ къ числу такихъ благочестивыхъ евреевъ, которые всею душою жаждали явленія Мессіи и спасенія Израілю. Потому-то онъ и называется «мужемъ желаній», т.-е. всецѣло проникнутымъ желаніемъ спасенія Израіля. Въ отношеніи къ Іоанну Златоусту выраженіе это приложено для того, чтобы отмѣтить его постоянное исканіе спасенія и Царства Божія.

⁸⁾ Т.-е. святый Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

Другой же, протянувъ къ Іоанну свою руку, подалъ ему ключи со словами:

— «Возьми сіи ключи, ибо я Петръ, которому вѣрены ключи Царствія⁹⁾. Господь и тебѣ передастъ ключи святыхъ церквей, дабы кого ты свяжешь, тотъ былъ связанъ, а кого разрѣшишь— разрѣшенъ».

Блаженный Іоаннъ снова преклонилъ свои колѣна и поклонился явившимся Апостоламъ со словами:

— «Кто я, грѣшный и самый послѣдній изъ всѣхъ людей, чтобы мнѣ осмѣлиться взять на себя и нести столь великое и страшное служеніе?»

Но явившіеся святые Апостолы снова взяли его за правую руку и поставили на ноги, говоря:

— «Встань на твои ноги, мужайся, крѣпись и дѣлай то, на что призываетъ тебя Господь нашъ Іисусъ Христосъ, для освященія и утвержденія людей Его, ради спасенія которыхъ Онъ пролилъ Свою кровь. Поучай слову Божию: съ дерзновеніемъ вспомни Господа, рекшаго: *не бойся малое мое стадо, яко благоизволи въ каиша даги кама црѣтко*¹⁰⁾. Такъ и ты не бойся, ибо Христосъ Богъ нашъ благоволилъ чрезъ тебя освятить многія души и привести ихъ къ познанію Его. За правду ты испыталъ многія бѣдствія и скорби, но перенеси ихъ, какъ крѣпкій адамантъ¹¹⁾, ибо такимъ путемъ наслѣдуешь Царствіе Божіе».

Сказавъ сіе, явившіеся мужи осѣнили Іоанна крестнымъ знаменіемъ и, давъ ему лобзаніе во имя Господа, удалились. Преподобный Исихій сказалъ о видѣнномъ имъ другимъ опытнымъ въ подвигахъ братіямъ, и они дивились и прославляли Бога, имѣющаго втайнѣ подвизающихся рабовъ Своихъ. При этомъ Исихій запретилъ имъ рассказывать кому-либо о видѣніяхъ, чтобы не узналъ о томъ Іоаннъ и не ушелъ отъ нихъ, и чтобы они не лишились такимъ образомъ сожителства со столь великимъ угодникомъ Божіимъ.

Блаженный же Іоаннъ нелѣбно заботился о своемъ спасеніи, трудясь словомъ и дѣломъ; самъ усѣбно подвизаясь, онъ

⁹⁾ Т. е. святыи апостолъ Петръ. Ср. Еванг. Матѣ. гл. 16, ст. 13—19.

¹⁰⁾ Еванг. отъ Лук., гл. 12, ст. 32. Въ указанномъ мѣстѣ Господь обращается къ Своимъ ученикамъ съ увѣчаніемъ не прилѣпляться къ земному, а искать прежде Царствія Небеснаго. *Малое стадо*—ученики, прежде всего, а затѣмъ и всѣ послѣдователи Христа, предъизбранные Богомъ къ Царствію Небесному.

¹¹⁾ Адамантъ—алмазь, самый крѣпкій камень, который разрѣзаетъ другіе камни.

располагалъ къ подвигу другихъ и побуждалъ лѣнливыхъ, чтобы они стремились къ небесному, умерщвляя свою плоть и порабощая ее духу. Богоугодно трудясь въ монастырѣ, блаженный сотворилъ въ сіе время много чудесъ.

Одинъ житель Антиохіи, богатый и славнаго рода, сильно страдалъ головою болью, такъ что у него выпалъ правый глазъ и висѣлъ на щекѣ. Раздавъ много имущества искуснымъ врачамъ, онъ не получилъ отъ нихъ облегченія. Тогда онъ, услыхавъ о святомъ Іоаннѣ, пришелъ къ нему въ монастырь. Приступивъ къ святому, онъ обнялъ ноги его, лобызая ихъ и прося у святаго исцѣленія.

Святой Іоаннъ сказалъ ему:

— «Такія болѣзни постигаютъ людей за ихъ грѣхи и маловѣріе. Итакъ, если ты вѣруешь всею душою, что Христосъ силенъ исцѣлить тебя, и отстанешь отъ своихъ грѣховъ, то увидишь славу Божию».

Больной отвѣчалъ:

— «Вѣрую, отче, и сдѣлаю все, что ты повелишь мнѣ».

Сказавъ сіе, онъ ухватился за одежду блаженнаго Іоанна, и возложилъ ее на свою голову и на больной глазъ. Болѣзнь немедленно прекратилась, глазъ принялъ надлежащее положеніе, и человекъ тотъ сталъ здоровымъ, какъ бы никогда и не болѣлъ; славя Бога, онъ возвратился домой.

Также и другой человекъ, по имени Архелай, старѣйшина города Антиохіи, страдавшій проказою на лицѣ, пришелъ къ святому Іоанну, съ просьбою объ исцѣленіи. Наставивъ его въ истинахъ вѣры, Іоаннъ повелѣлъ ему омыть чело водою, которую пьеть братія въ монастырѣ. Сдѣлавъ это, больной очистился отъ проказы и, оставивъ міръ, сталъ инокомъ.

Еще нѣкто, по имени Евклій, съ дѣтства слѣпой на правый глазъ, пришелъ въ тотъ монастырь, гдѣ находился блаженный Іоаннъ и принялъ иноческій образъ. Іоаннъ сказалъ ему:

— «Богъ да исцѣлитъ тебя, братъ, и да просвѣтитъ твои душевныя и тѣлесныя очи».

Лишь только святой произнесъ сіи слова, какъ внезапно прозрѣлъ слѣпой глазъ Евклія, и больной получилъ способность видѣть ясно. Узрѣвъ сіе чудо, братія удивлялись и говорили:

— «Поистинѣ Іоаннъ—рабъ Божій и въ немъ обитаетъ Духъ Святой».

Одна женщина, по имени Христина, будучи кровоточива, умоляла своего мужа отвести ее къ святому Іоанну. Посадивъ жену

на осла, мужъ отправился къ монастырю, гдѣ находился Іоаннъ, и оставилъ ее предъ монастырскими воротами, а самъ вошелъ къ святому и сталъ умолять его исцѣлить его жену отъ ея немощи. Святый Іоаннъ сказалъ тому человѣку:

— «Скажи своей женѣ, чтобы она измѣнила свой злой нравъ и перестала быть жестокою въ обращеніи съ рабами, памятуя, что и она сотворена изъ одного брєнія съ ними¹²⁾. И пусть она позаботится о своей душѣ, раздавая милостыню нищимъ и не оставляя молитвъ. Также воздерживайтесь и сохраняйте себя чистыми въ постные и святые дни,—и Богъ даруетъ женѣ твоей исцѣленіе».

Удалившись, мужъ разсказалъ женѣ своей все, что онъ слышалъ отъ святаго. Последняя дала обѣтъ съ усердіемъ до послѣдняго издыханія хранить все повелѣнное. Мужъ возвратился къ святому и сказалъ ему объ обѣтѣ жены. Святый же на это отвѣчалъ:

— «Ступай съ миромъ! Господь уже исцѣлилъ ее».

Возвратясь къ женѣ своей, мужъ нашелъ ее исцѣленною, и они съ радостію возвратились домой, прославляя Бога.

Случилось, что въ то время недалеко отъ монастыря, гдѣ по-двигался Іоаннъ, появился свирѣпый левъ, который, рыская по дорогамъ, пожиралъ людей и скоть. Много разъ жители окрестныхъ селеній, собравшись, подстерегали звѣря съ оружіемъ и стрѣлами, надѣясь убить его, но всякій разъ безуспѣшно. Выходя изъ дубравы, звѣрь напалъ на людей съ яростію и многихъ изъ нихъ убивалъ на смерть, другихъ ранилъ такъ, что они едва могли убѣжать, а нѣкоторыхъ живыми уносилъ въ свое логовище и тамъ пожиралъ. Придя къ Іоанну, окрестные поселяне возвѣстили ему о семъ и упрашивали его, чтобы онъ помогъ имъ своими молитвами. Іоаннъ далъ просящимъ деревянный крестъ, повелѣвая водрузить его на томъ мѣстѣ, откуда выходитъ звѣрь. Тѣ такъ и сдѣлали, и по прошествіи нѣсколькихъ дней, замѣтили, что звѣрь не появляется. Тогда поселяне отправились ко кресту и увидали тамъ трупъ льва. Избавленные отъ такого бѣдствія силою Креста, по молитвамъ святаго Іоанна, они возрадовались и прославили угодника Божія.

Іоаннъ пробылъ въ томъ монастырѣ четыре года. Затѣмъ, желая бѣльшаго уединенія, онъ тайно удалился оттуда въ пустыню, нашелъ тамъ пещеру и пробылъ въ ней въ теченіе двухъ лѣтъ, живя въ одиночествѣ.

¹²⁾ Брєніе—глина, грязь персть земная.

По прошествіи двухъ лѣтъ, истомленный многотрудными подвигами и страдая отъ холода, Иоаннъ заболѣлъ, такъ что не могъ уже заботиться о себѣ. Поэтому, онъ вынужденъ былъ покинуть пустыню и возвратиться въ Антиохію. Сіе случилось по Божію смотренію и промысленію о Церкви, дабы таковой свѣтильникъ не былъ сокрытъ въ пустынѣ, какъ-бы подъ спудомъ, но свѣтилъ всѣмъ. Господь попустилъ Иоанну впасть въ недугъ, выводя его такимъ путемъ отъ пребыванія со звѣрями къ сожителству съ людьми, дабы онъ былъ полезенъ не только для себя, но и для другихъ.

Когда блаженный Иоаннъ прибылъ въ Антиохію, святѣйшій патріархъ Мелетій принялъ его съ радостію, далъ ему помѣщеніе, повелѣлъ проживать съ собою и въ скоромъ времени рукоположилъ его въ санъ діакона. Въ семь служеніи онъ прожилъ въ теченіе шести лѣтъ, своею добродѣтельною жизнію и душеполезными писаніями украшая Церковь Божію. За время діаконства святымъ Иоанномъ написаны слѣдующія сочиненія: «о дѣвствѣ», утѣшеніе «вдовѣ» и защита вѣры «противъ Юліана»¹³).

Въ это время необходимо было святому Мелетію отправиться въ Константинополь для поставленія въ патріархи святаго Григорія Назіанзина¹⁴). Вскорѣ послѣ прибытія туда, святой Мелетій скончался о Господѣ. Услыхавъ о смерти своего патріарха, Иоаннъ снова оставилъ Антиохію и удалился въ монастырь, въ которомъ пребывалъ первоначально. Иноки обрадовались его возвращенію, устроили духовное торжество, принимая отъ него обычное ученіе. Угождая Богу въ безмолвіи, Иоаннъ пробылъ тамъ три года.

Престоль церкви Антиохійской занялъ Флавіанъ¹⁵). Когда онъ однажды ночью стоялъ на молитвѣ, ему явился ангель Господень и сказалъ:

13) Разсужденія—«о дѣвствѣ» и «къ вдовѣ»—исполнены самыхъ возвышенныхъ мыслей. Въ нихъ святой Иоаннъ выступаетъ ревнителемъ тѣлесной чистоты и указываетъ средства къ укрѣпленію духа въ борьбѣ съ искушеніями плоти. Въ сочиненіи «противъ Юліана» онъ разсуждаетъ, главнымъ образомъ, о Промыслѣ Божіемъ и обличаетъ богоотступничество императора Юліана, который, бывъ провѣщенъ святымъ Крещеніемъ, измѣнилъ вѣрѣ Христовой, сдѣлался язычникомъ и врагомъ христіанъ. Въ исторіи Юліанъ Отступникъ и извѣстенъ, какъ ревностный покровитель язычества, стремившійся дать ему перевѣсъ надъ христіанствомъ.

14) Григорій Назіанзинъ, иначе называемый Богословомъ, родился въ 328 г., въ городѣ Назіанзѣ, въ Каппадокіи, въ восточной части Малой Азіи. Константинопольскую кафедру занималъ съ 380 г. по 381 г., когда (на второмъ Вселенскомъ Соборѣ) онъ отказался отъ кафедры; умеръ въ 391 г. Память его совершается 25 января.

15) Святой Флавіанъ занималъ кафедру Антиохійскую по смерти Мелетія съ 381 по 404 г.

— «Завтра иди въ монастырь. въ которомъ пребываетъ угодникъ Божій Іоаннъ, приведи его оттуда въ городъ и поставь въ пресвитера, ибо онъ—избранный сосудъ Божій, и Богъ желаетъ обратити чрезъ него многихъ къ истинной вѣрѣ».

Въ то же самое время ангель явился и святому Іоанну, когда онъ, по обычаю своему, совершалъ въ келліи ночныя молитвы, и повелѣлъ ему итти съ Флавіаномъ въ городъ и принять отъ него посвященіе. Съ наступленіемъ дня, патріархъ пришелъ въ монастырь; къ нему на встрѣчу вышли всѣ иноки вмѣстѣ съ блаженнымъ Іоанномъ; поклонившись, они получили отъ патріарха благословеніе, а затѣмъ съ подобающимъ почетомъ ввели его въ церковь. Совершивъ святую литургію и причастивъ всѣхъ Божественныхъ таинъ, патріархъ преподаль миръ братіи и, взявъ съ собою Іоанна, удалился въ городъ. Иноки неутѣшно рыдали, разлучаясь со святымъ угодникомъ Божиимъ.

На другой день, утромъ, совершенно было посвященіе Іоанна въ пресвитера; когда патріархъ возложилъ свою руку на главу его; внезапно появился бѣлый, сіющій голубь, который леталъ надъ головою святаго Іоанна. Патріархъ Флавіанъ и всѣ, находившіеся въ храмѣ, ужаснулись и долго дивились. Слухъ о семъ чудѣ прошелъ по всей Антиохіи, Сиріи¹⁶⁾ и окрестнымъ городамъ, и всѣ слышавшіе говорили:

— «Что такое будетъ Іоаннъ? Ибо вотъ съ самаго начала явилась надъ нимъ слава Господня!»

Въ санѣ пресвитера Іоаннъ еще съ большею ревностію заботился о спасеніи душъ человѣческихъ. Разъ или два въ недѣлю, а иногда даже каждый день, онъ поучалъ народъ въ церкви, съ амвона произнося проповѣди. Случилось, что, сказавъ поученіе въ одной церкви, онъ шель, усталый, въ соборный храмъ, гдѣ служилъ епископъ, а тотъ во исполненіе общаго желанія поручалъ ему снова говорить поученіе. Во время своего пресвитерства, святой Іоаннъ произнесъ множество проповѣдей, изъ которыхъ нѣкоторыя дошли до насъ. При этомъ, онъ съ высоты церковнаго амвона съ усердіемъ занимался изъясненіемъ Священнаго Писанія. Онъ составилъ весьма душеполезныя толкованія на многія книги Ветхаго Завѣта, на Евангелія отъ Матѳея и Іоанна, на книгу

¹⁶⁾ Сиріей называется береговая страна на востокъ отъ Средиземнаго моря, ограничиваемая Тавромъ, верхнимъ Евфратомъ и Аравійскою пустынею.

Дѣяній Апостольскихъ; особливо же любилъ онъ посланія апостола языковъ Павла и многія изъ нихъ въ своихъ бесѣдахъ изъяснилъ народу¹⁷⁾.

Свои проповѣди святой Іоаннъ Златоустый часто говорилъ изустно, чему весьма удивлялись всѣ жители Антиохіи, восхваляя блаженнаго, такъ какъ до сего времени никто не проповѣдывалъ Слово Божіе безъ книги или безъ тетради; первымъ такимъ проповѣдникомъ былъ среди нихъ Іоаннъ. Его поученія были исполнены такой силы, что всѣ слушавшіе не могли вдоволь насладиться ими. Вотъ почему, многіе скорописцы записывали на хартіяхъ¹⁸⁾ проповѣди Іоанна и, переписывая, передавали ихъ другимъ. Его поученія читались за трапезами и на площадяхъ, и слушатели поучались изустно словамъ его, какъ Псалтири. Іоаннъ былъ такимъ сладкоглаголивымъ ораторомъ и любезнымъ для всѣхъ учителемъ, что въ городѣ не было ни одного, кто не желалъ бы слушать его бесѣдъ, и когда узнавали, что Іоаннъ желаетъ бесѣдовать, всѣ съ радостію стекались въ церковь. Городскіе правители и судьи оставляли свои занятія, купцы свою торговлю, ремесленники свои дѣла, и посибншо шли слушать ученіе Іоанна, заботясь о томъ, чтобы не пропустить ни одного слова, исходившаго изъ устъ его. Всѣ считали за великую потерю, когда не удавалось имъ слышать сладкихъ рѣчей Іоанна. Вотъ почему, ему присвоили различныя похвальныя наименованія. Одни звали его: «Божіи и Христовы уста», другіе, «сладкоглаголивымъ», а третьи—«медоточивымъ».

Случалось, что блаженный, въ особенности въ началѣ своего пресвитерства, говорилъ проповѣди, которыя по своему содержанию были не всегда понятны для малообразованныхъ слушателей. Однажды нѣкая женщина, слушая и не понимая сказаннаго, возвысила голосъ среди народа и сказала Іоанну:

— «Духовный учитель, а лучше назову—Іоаннъ Златоустый, кладезъ святаго ученія твоего глубока, а вервія ума нашего коротки и не могутъ достигъ глубины его».

Тогда многіе изъ народа сказали:

— «Самъ Богъ устами женщины далъ сіе наименованіе Іоанну; пусть же онъ съ сего времени называется *Златоустый*».

¹⁷⁾ Во время своего пресвитерства Іоаннъ предлагалъ бесѣды на посланіе апостола Павла къ Римлянамъ, на два посланія къ Коринѳянамъ, на посланія къ Галатамъ, Ефесецамъ, Тимоѳею и Титу.

¹⁸⁾ На пергаментѣ, кожаныхъ листахъ, папирусѣ и другихъ матеріалахъ, употреблявшихся тогда для письма.

Дѣйствительно, съ того времени и доселѣ Церковь сохранила это наименованіе за Іоанномъ.

Разсудивъ, что неудобно говорить народу хитросплетенныя поученія, святой Іоаннъ съ тѣхъ поръ старался украшать свою бесѣду не изощреннымъ краснорѣчіемъ, но простыми и нравоучительными словами, дабы и простѣйшій слушатель уразумѣлъ и получилъ пользу. Поучая жителей Антиохіи вѣрѣ и жизни христіанской, святой Іоаннъ Златоустый являлся, вмѣстѣ съ тѣмъ, утѣшителемъ своихъ согражданъ во время общественныхъ бѣдствій.

Въ Антиохіи вслѣдствіе наложенія подати, тяжелой для бѣдныхъ жителей города, произошло народное возмущеніе. Разъяренная чернь сбросила, стоявшія въ городѣ, статуи императора и членовъ его семьи и разбила ихъ въ куски. Но вскорѣ ужасъ и отчаяніе заступили мѣсто неистовой ярости. Антиохійцы стали ждать проявленія царскаго гнѣва на возмутившихся. Снисходя къ просьбамъ народа, благочестивый святитель антиохійскій Флавіанъ отправился къ императору ходатайствовать за провинившійся городъ; святаго же Іоанна онъ оставилъ въ городѣ утѣпать и врачевать страждущія души. Наступилъ великій постъ, который былъ для антиохійцевъ поистинѣ временемъ покаянія и скорби. Ежедневно свѣтильникъ Божій—Іоаннъ входилъ на церковный амвонъ и обращался къ народу съ сильнымъ словомъ утѣшенія и назиданія. Онъ—то поддерживалъ въ народѣ твердость и мужество, то оживлялъ его надежды на милость императора, то возбуждалъ въ немъ упованія на будущую жизнь. Вмѣстѣ съ этимъ, онъ обличалъ пороки своихъ согражданъ: скупость богатыхъ, любостяжаніе, распутство, лицемѣріе, жестокость и суевѣріе, говорилъ, что этими пороками антиохійцы навлекли на городъ такое несчастіе, и убѣждалъ ихъ исправиться. Никогда, быть можетъ, Великій постъ не соблюдался съ такою строгостію, не проводился съ такимъ покаяннымъ чувствомъ, охватившимъ всѣхъ жителей. Народъ шелъ толпами въ церковь и съ жадностію слушалъ рѣчи Златоустаго, находя въ нихъ облегченіе своей скорби. Между тѣмъ, святой Флавіанъ явился къ императору съ защитительной рѣчью и христіанскій императоръ простилъ оскорбителей высочайшей власти. Вѣсть о помилованіи была привезена Флавіаномъ къ самому дню Пасхи. Въ первый же день праздника святой Іоаннъ объявилъ народу благую вѣсть и въ заключеніе сказалъ:

— «Радуйтесь радостію духовною, благодарите Бога не только за прекращеніе бѣдствій, но и за то, что Онъ послалъ ихъ».

Говоря такъ, святой Іоаннъ имѣлъ въ виду значеніе прекратившихся бѣдствій для возбужденія въ антиохійцахъ покаяннаго чувства и пробужденія духовной жизни.

Угодникъ Божій былъ сильнымъ мужемъ не только въ словѣ, но и въ дѣлѣ. Силою Христовою онъ творилъ чудеса, исцѣляя недужныхъ. Вотъ нѣкоторыя изъ чудотвореній святаго.

Нѣкая женщина, по имени Евклія, имѣла единственнаго сына, который заболѣлъ горячкою и уже былъ при смерти. Придя къ святому, Евклія умоляла его помолиться объ исцѣленіи больнаго. Іоаннъ, взявъ воды, трижды сотворилъ надъ нею знаменіе святаго креста, во имя святой Троицы, и покропилъ больнаго. Горячка немедленно прекратилась и, вставъ здоровымъ, больной поклонился святому.

Начальникомъ крѣпости въ Антиохіи былъ одинъ послѣдователь Маркіонитской ереси¹⁹⁾, причинявшій много зла благочестивымъ. Жена его подверглась лютому недугу, который не могло искоренить никакое врачество. Когда жесточайшая болѣзнь усиливалась день ото дня, начальникъ крѣпости призвалъ въ свой домъ еретиковъ, упрашивая ихъ помочь женѣ его. Еретики безпрестанно по три дня и болѣе молились за больную съ большимъ усердіемъ, но не имѣли успѣха. Тогда жена сказала мужу:

— «Я слышала про нѣкоего пресвитера, по имени Іоанна, проживающаго у епископа Флавіана; говорятъ, что онъ ученикъ Христовъ, и если онъ чего попроситъ у Бога, то Богъ подастъ ему. Умоляю тебя—отведи меня къ нему, дабы онъ помолился о моемъ выздоровленіи, ибо я слышала, что онъ творитъ много чудесъ. Маркіониты же мнѣ нисколько не помогаютъ, и изъ сего ясно видно ихъ нечестіе: если-бы у нихъ была правая вѣра, то Богъ услышалъ бы ихъ молитву».

¹⁹⁾ Маркіонитская ересь получила названіе отъ Маркіона, жившаго во II в. по Р. Хр. Маркіонъ училъ, что вѣченъ не одинъ Богъ, но и вещество, изъ котораго сотворенъ міръ (матерія), съ его властителемъ сатаною. Сотвореніе міра Маркіонъ приписывалъ не Богу, но низшему существу—Диміургу, который представляетъ собою нѣчто среднее между Богомъ и матеріею. Душа человѣка—тоже твореніе Диміурга и отличается всѣми свойствами его, т. е. она нѣсколько духовнѣе видимаго міра. Но матерія стала постепенно поглощать душу. Всѣ старанія Диміурга спасти человѣчество отъ такого поглощенія не привели ни къ чему. Тогда благой Богъ снишелъ на землю, принявъ призрачное тѣло и открылъ себя людямъ, какъ Богъ милосердія и любви. Но Диміургъ, завидя его славу, возбудилъ противъ него іудеевъ, которые и распяли Спасителя; однако страданія Его были призрачны, потому что тѣло Его было духовно. Такимъ образомъ, Маркіонъ не признавалъ искупительныхъ страданій Спасителя и все Его дѣло заключалъ въ одномъ наученіи людей божественнымъ истинамъ.

Мужъ послушался жены и отправился вмѣстѣ съ нею къ православной церкви. Но, будучи еретикомъ, не осмѣлился внести ее внутрь, а положилъ предъ церковными дверями и послалъ къ епископу Флавіану и къ пресвитеру Іоанну, прося ихъ помолиться Господу Іисусу Христу о здравіи жестоко болящей жены его. Епископъ, выйдя къ нимъ вмѣстѣ съ Іоанномъ, сказалъ:

— «Если вы отречетесь отъ своей ереси и присоединитесь къ святой Соборной Апостольской Церкви, то получите отъ Христа Бога исцѣленіе».

Когда они сіе сдѣлали, Іоаннъ повелѣлъ принести воды и попросилъ Флавіана сотворить на водѣ крестное знаменіе. Флавіанъ исполнилъ просьбу святаго. Іоаннъ приказалъ облить сею водою болящую и та немедленно встала здоровою, прославляя Бога. Послѣ сего дивнаго чуда начальникъ крѣпости вмѣстѣ съ своею женой присоединился къ святой Церкви. По поводу этого присоединенія была великая радость среди православныхъ; еретики же весьма смутились и гнѣвались на Іоанна, повсюду распространяя хулы и клеветы на него, и утверждая, будто онъ волхвъ и чародѣй. Но Богъ вскорѣ заградилъ уста ихъ, наведя на нихъ жестокую казнь. Случилось это такимъ образомъ.

Во время происшедшаго въ Антиохіи великаго землетрясенія обрушился храмъ, въ которомъ еретики имѣли свои собранія; подъ развалинами храма погибло ихъ великое множество. Изъ православныхъ же во время сего землетрясенія никто не погибъ. Видя это, не только оставшіеся въ живыхъ еретики, но и язычники познали силу Христову и, наставляемые святымъ Іоанномъ, обращались къ истинному Богу.

По смерти Константинопольскаго патріарха Нектарія²⁰⁾, премника Григорія Назіанзина, долго не могли найти такого чело-вѣка, который былъ бы достоинъ патріаршаго престола. Тогда сообщили императору Аркадію объ Іоаннѣ (ибо слава о немъ распространилась повсюду). Царь тотчасъ же послалъ къ Флавіану грамоту съ повелѣніемъ отпустить святаго въ Константинополь. Народъ Антиохійскій, узнавъ о семъ и пламенѣя любо-

²⁰⁾ Святыи Нектарій управлялъ Константинопольскою церковію съ 381 по 397 г. Предъ избраніемъ на епископскую кѣдру онъ былъ сенаторомъ и только готовился къ крещенію. Послѣ избранія онъ былъ немедленно крещенъ. Память его совершается въ субботу Сырную.

вію ко Іоанну, собрался къ церкви. Не желая лишиться своего учителя, народъ сопротивлялся посламъ царскимъ, не внималъ увѣщаніямъ своего патріарха и не допускалъ увести Іоанна; да и самъ угодникъ Божій не желалъ ѣхать въ Константинополь, но своему смиренію рѣшивъ, что онъ не достоинъ патріаршаго сана. Узнавъ о семъ, царь изумился и еще сильнѣе захотѣлъ видѣть Іоанна на патріаршемъ престолѣ. Онъ приказалъ областеначальнику Востока Астерію тайно увести Іоанна изъ Антиохіи, что и было исполнено.

Когда Іоаннъ приближался къ Константинополю, то ему навстрѣчу вышелъ весь городъ, со множествомъ посланныхъ царемъ вельможъ. Царь, вмѣстѣ съ освященнымъ соборомъ іерарховъ и народомъ, встрѣтилъ святаго Іоанна съ честію, и всѣ радовались возведенію на патріаршій престолъ сего свѣтильника Церкви.

Не радовался только Александрійскій патріархъ Теофилъ²¹⁾ со своими единомышленниками. Онъ завидовалъ славѣ Іоанна и, ненавидя его, помышлялъ возвести на патріаршій престолъ своего подвластнаго пресвитера Исидора. Но это не помѣшало созванію собора, по постановленію котораго святой Іоаннъ былъ избранъ на патріаршество.

Блаженный возведенъ былъ на патріаршій престолъ 26-го февраля 398 года. Царь, а за нимъ всѣ князья и вельможи, пришли къ Іоанну, желая получить отъ новопоставленнаго патріарха благословеніе. Сотворивъ молитву о царѣ и народѣ и благословивъ всѣхъ, Іоаннъ отверзъ свои Богоглаголивые уста и предложилъ душеполезное поученіе, въ которомъ наставлялъ царя неотступно пребывать въ православіи, отвращаться еретиковъ, часто ходить въ церковь, быть справедливымъ и милостивымъ. Онъ говорилъ:

— «Да знаетъ твое благочестіе, что, когда явится потребность, я не побоюсь говорить наставленія и обличенія для пользы души твоей, подобно тому, какъ пророкъ Наанъ не боялся обличать согрѣшенія царя Давида»²²⁾.

Іоаннъ наставлялъ также всѣхъ духовныхъ и мірскихъ правителей и изъ подчиненныхъ честно исполнять свой долгъ. Его учитель-

²¹⁾ Теофилъ занималъ Александрійскую кафедру съ 385—412 г. Александрія—столица Египта, расположена была при впаденіи рѣки Нила въ Средиземное море.

²²⁾ Давидъ отнялъ у Уріи, воина, находившагося въ походѣ противъ Аммонитянъ, жену его Вирсавію. Этотъ грѣхъ Давида изобличилъ пророкъ Наанъ, который такъ повліялъ на еврейскаго царя, что тотъ раскаялся въ своемъ грѣхѣ, составилъ извѣстный псаломъ, начинающійся словами: «поми́луй мѧ вѣѣ, по вели́цѣй мѧти твоѣй».

нымъ словомъ услаждались всё слушающіе. Когда Іоаннъ бесѣдовалъ со своею паствою, въ народѣ оказался одинъ бѣсноватый, который въ припадкѣ бросился на землю и завопилъ ужаснымъ голосомъ, такъ что всё бывшіе въ церкви пришли въ ужасъ. Блаженный Іоаннъ повелѣлъ привести его къ себѣ, сотворилъ надъ нимъ крестное знаменіе и, изгнавъ нечистаго духа, возвратилъ бѣсноватому здравіе. Увидавъ сіе, царь и весь народъ возрадовались и прославили Бога, даровавшаго имъ столь великаго свѣтильника—врача душевнаго и тѣлеснаго.

Принявъ церковное управленіе, святѣйшій патріархъ Іоаннъ сталъ ревностно пасти словесное стадо Христово, искореняя въ людяхъ всякаго званія (а въ особенности среди клириковъ) худые обычаи, истребляя нечистоту, зависть, неправду и всякое небогоугодное дѣло. Вмѣстѣ съ этимъ онъ насаждалъ чистоту нравовъ, любовь, справедливость, милосердіе, вкоренялъ въ сердца добродѣтели и своими златолаголивыми устами наставлялъ всёхъ въ благочестіи. Нравственные пороки глубоко оскорбляли святаго Іоанна, но искреннее раскаяніе заставляло его все прощать.

Однажды, предъ самою Пасхою, Іоаннъ былъ опечаленъ недостойнымъ поведеніемъ народа, который онъ такъ любилъ и о душевномъ благѣ котораго такъ заботился. Въ среду на страстной недѣлѣ поднялась грозная буря. Испуганный народъ устремился въ храмы, прибѣгая къ Божію милосердію; начались общественные молитвы и крестные ходы. Но вотъ бѣдствіе миновало, и уже въ страстную пятницу и субботу народъ, забывъ о посѣщеніи Божіемъ, предался веселымъ зрѣлищамъ въ циркѣ и въ театрѣ. Возмущенный до глубины души, святый пастырь въ первый день Пасхи обратился къ неблагодарной паствѣ съ знаменитымъ словомъ «противъ зрѣлищъ». «Можно ли снести? Можно ли стерпѣть? вамъ самимъ жалуюсь на васъ»,—такъ началъ блаженный святи-тель это слово. Ясно и вразумительно изобразилъ онъ гибельныя дѣйствія театра на нравственность и грозилъ виновнымъ отлученіемъ. Убѣжденное слово святаго проповѣдника произвело сильное впечатлѣніе на народъ, любившій его, и вызвало искреннее раскаяніе.

Не только въ Константинополѣ, но и во всёхъ окрестныхъ городахъ и селеніяхъ святый угодникъ Божій имѣлъ большое по-печеніе о спасеніи дунгъ человѣческихъ. Онъ посылалъ изъ числа своихъ клириковъ опытныхъ, богобоязненныхъ мужей утверждать

православіє проповѣдію слова Божія, истребляютъ нечестіе и ересь и направляютъ заблудшихъ на путь спасенія. Онъ до основанія разорилъ идольскіе храмы, стоявшіе въ теченіе многихъ вѣковъ въ Финикіи²³⁾. Мудро обратилъ онъ къ православной вѣрѣ Кельтскій народъ²⁴⁾, зараженный арианствомъ, повелѣвъ избраннымъ для того пресвитерамъ и діаконамъ обучиться кельтскому языку и отправивъ ихъ къ Кельтамъ проповѣдывать благочестіе на ихъ природномъ нарѣчій. Такимъ же образомъ Іоаннъ просвѣтилъ скиѳовъ²⁵⁾, жившихъ по Дунаю. Онъ изгналъ изъ странъ восточныхъ маркіонитскую ересь и озарилъ свѣтомъ истиннаго ученія весь міръ.

Въ особенности Іоаннъ имѣлъ попеченіе о немощныхъ и убогихъ, питая алчущихъ, одѣвая нагихъ, промышляя о сиротахъ и вдовахъ. Для спокойствія больныхъ и странниковъ, не имущихъ гдѣ приклонить голову, онъ устроилъ множество больницъ, снабжалъ больныхъ всѣмъ необходимымъ, приставилъ слугъ и врачей и поручилъ двоимъ богобоязненнымъ іереямъ заботиться о нихъ. Въ то же время самъ онъ прилежно заботился о церковномъ управленіи, съ любовію утверждая добрыхъ и наказывая и обличая злыхъ.

Во время патріаршества святаго Іоанна Златоустаго въ Константинополѣ оставалось еще много послѣдователей арианской ереси, которые невозбранно исповѣдывали свою вѣру и совершали свои богослуженія. Блаженный помышлялъ о томъ, какимъ-бы способомъ очистить городъ отъ сей ереси, и, улучивъ удобный случай, сказалъ царю:

— «Царь благочестивый! Если бы кто вложилъ въ твою корону, на ряду съ находящимися въ ней драгоценными камнями, простой камень, темный и нечистый, то не обезчестилъ ли бы онъ всей короны?»

23) Финикія—узкая и длинная полоса земли, лежащая вдоль восточнаго берега Средиземнаго моря, къ сѣверу отъ Палестины. Здѣсь, несмотря на запрещенія правительства, язычество пользовалось большою свободою.

24) Кельтами назывался многочисленный народъ, жившій въ древнее время въ западной Европѣ, въ нынѣшней Англіи, Испаніи, Италіи, Швейцаріи и особенно во Франціи, обитали они и въ Малой Азіи (въ области Галатіи, гдѣ они назывались Галатами). Со временемъ Кельты слились частію съ Германцами и древними Римлянами (французы, испанцы, итальянцы, англичане), частію сохранили свою народность и донынѣ (ирландцы, шотландцы).

25) Скиѳы—греческое названіе многочисленнаго народа, жившаго въ Азіи и Европѣ; по берегамъ Чернаго моря, и особенно въ нынѣшней южной Россіи.

Царь отвѣтилъ: «Да, такъ».

Іоаннь продолжалъ:

— «Такъ обезчещень и сей городъ, который, будучи православнымъ, имѣеть еще въ числѣ своихъ жителей невѣрныхъ аріанъ. И подобно тому, какъ прогнѣвался бы ты, царь, за безчестіе твоей короны, такъ Всемогуцій Богъ гнѣвается за сей городъ, оскверненный аріанскою ересью. Итакъ, тебѣ слѣдуетъ или привести еретиковъ къ единству вѣры, или же изгнать ихъ изъ города».

Выслушавъ слова Іоанна, царь приказалъ немедленно привести къ себѣ всѣхъ вождей аріанскихъ и повелѣлъ имъ въ присутствіи патріарха высказать свое исповѣданіе вѣры. Они же стали говорить слова, исполненныя нечестія и хулы на Господа нашего Іисуса Христа. Тогда царь приказалъ изгнать ихъ изъ города.

По прошествіи нѣкотораго времени аріане, имѣя помощниковъ и ходатаевъ изъ числа служащихъ въ царскомъ дворцѣ, людей сановитыхъ, снова стали въ воскресные дни ходить въ городъ, подходя къ своему соборному дому съ еретическими пѣснопѣніями, которыми они хулили Пресвятую Троицу. Узнавъ о семъ, святѣйшій патріархъ Іоаннь, боясь, чтобы кто-нибудь изъ простаго народа не сталъ участвовать въ тѣхъ общественныхъ аріанскихъ моленіяхъ, повелѣлъ своему клиру ходить по городу въ священныхъ облаченіяхъ съ пѣснопѣніями во славу Пресвятой Троицы, составленными противъ аріанскихъ хульныхъ пѣсней. Для этихъ ходовъ были устроены серебряные кресты на древкахъ, которые торжественно носились по городу вмѣстѣ со святыми иконами въ преднесеніи зажженныхъ свѣчей. Такъ возникли впервые крестные ходы. Торжественные крестные ходы православныхъ отвлекали народъ отъ аріанскихъ общественныхъ моленій, устраиваемыхъ ими на площадяхъ. Разгнѣванные этимъ аріане во время одного изъ такихъ ходовъ напали на православныхъ и устроили побоище; въ этомъ побоищѣ нѣсколько человекъ съ той и другой стороны пало мертвыми, а свнуху царицы Врисону²⁶⁾, находившемуся среди православныхъ, пробили камнемъ голову. Узнавъ объ этомъ, царь весьма разгнѣвался на аріанъ и запретилъ имъ совершать свои общественныя моленія и входить въ городъ; такимъ образомъ, еретическое злохуленіе окончательно было изгнано изъ царствующаго града.

²⁶⁾ Евнухами назывались при царскихъ дворахъ хранители сокровищъ, царской казны, а также стража при опочивальняхъ царицъ и царевенъ. При Византійскомъ дворѣ званіе евнуховъ считалось очень почетнымъ.

Въ Константинополѣ жилъ нѣкій воевода, варваръ родомъ, по имени Гайна, храбрый въ войнахъ и пользовавшійся благоволеніемъ царя, но въ то же время раздѣлявшій еретическія мысли Арія. Онъ усердно просилъ царя дать аріанамъ въ городѣ какую-нибудь церковь. Царь не зналъ, что отвѣчать ему, ибо не желалъ оскорбить его отказомъ, такъ какъ боялся, чтобы Гайна, человѣкъ злонравный и свирѣпый, не возбудилъ какого-либо возмущенія въ греческомъ царствѣ. Поэтому царь сообщилъ о просьбѣ Гайны святому патріарху Іоанну.

Іоаннъ сказалъ царю:

— «Позови меня къ себѣ въ то время, когда Гайна будетъ просить себѣ храмъ, и я буду отвѣчать за тебя».

И вотъ, на другой день, когда патріархъ былъ призванъ въ царскія палаты и сидѣлъ съ царемъ, Гайна сталъ просить у царя храмъ въ Константинополѣ для аріанскаго общества. Онъ просилъ это какъ должное воздаяніе за понесенные имъ во время войнъ труды и проявленную храбрость.

Великій Іоаннъ замѣтилъ ему:

— «Если ты, Гайна, хочешь молиться въ церкви, то войди, въ какую захочешь, и молись; вѣдь для тебя открыты всѣ церкви въ городѣ».

Гайна сказала на это:

— «Но я другого исповѣданія,—вотъ почему я желаю вмѣстѣ съ моими единомышленниками имѣть отдѣльный божественный храмъ въ городѣ, и умоляю царя исполнить мою просьбу. Я понесъ много трудовъ, воюя за греческое царство, проливая свою кровь и полагая за царя душу».

Іоаннъ отвѣчалъ:

— «За свои труды ты получилъ воздаяніе: большой почетъ у царя, славу, санъ и подарки. Тебѣ слѣдуетъ поразмыслить, чѣмъ ты былъ прежде и что ты теперь,—какъ раньше ты былъ нищимъ и безславнымъ, и какъ нынѣ ты обогатился и прославился,—въ какомъ чинѣ находился ты, проживая на той сторонѣ Дуная, и въ какомъ теперь. Тогда ты былъ однимъ изъ простыхъ и бѣдныхъ поселянъ, одѣвался въ убогія одежды и имѣлъ для пропитанія одинъ хлѣбъ съ водою, а нынѣ ты, уважаемый и прославляемый воевода, облеченъ многоцѣнными одеждами, имѣешь много золота и серебра, безчисленныя имѣнія — и всѣмъ этимъ ты владѣешь благодаря царю. Вотъ какую награду воспріялъ ты за свои труды!

Будь благодаренъ и продолжай вѣрно служить греческому царству, а наградъ божественныхъ за служеніе мірское—не проси».

Пристыженный сими рѣчами, Гайна замолчалъ и больше уже не просилъ о храмѣ. Царь удивился премудрости Іоанна, который немногими словами могъ заградить уста дерзкаго и исполненнаго необузданной свирѣпости варвара.

По прошествіи года, Гайна отложился отъ царя и, собравъ многочисленное войско, пошелъ войною на Константинополь. Царь, не желая проливать кровь, упросилъ святаго Іоанна выдти къ нему и усмирить его кроткими рѣчами. Іоаннъ, хотя и помнилъ, что онъ прогнѣвалъ Гайну, отклонивъ его просьбу объ отдѣльной церкви въ городѣ для аріанскаго общества, тѣмъ не менѣе, будучи готовъ за овцы положить свою душу, пошелъ къ гордому варвару. Богъ помогъ рабу Своему, и Іоаннъ своими рѣчами усмирилъ звѣрообразнаго человѣка, изъ волка обратилъ его въ овцу и, примиривъ его съ царемъ, возвратился.

Послѣ сего зимой святой Іоаннъ, не смотря на нездоровье, отправился въ Малую Азію для устроенія церковныхъ дѣлъ. Тамъ многіе епископы продавали священство, беря деньги за хиротонію²⁷⁾; такимъ былъ, на примѣръ, Антоній—митрополитъ Ефесскій²⁸⁾. Святой Іоаннъ низложилъ въ Малой Азіи многихъ, виновныхъ въ симоніи²⁹⁾, епископовъ и лишилъ должностей какъ тѣхъ, кто поставлялъ за деньги, такъ и тѣхъ, кого поставляли. Въмѣсто нихъ онъ назначилъ болѣе достойныхъ. Установивъ порядокъ въ Малой Азіи, св. Іоаннъ возвратился въ Константинополь.

Живя среди міра въ столь высокому санѣ, блаженный тѣмъ не менѣе никогда не оставлялъ своихъ первыхъ иноческихъ подвиговъ, но свободное отъ церковныхъ дѣлъ время проводилъ или въ молитвѣ, или за чтеніемъ божественныхъ книгъ, затворившись въ своей уединенной келліи. Соблюдая всегда строгій постъ и воз-

²⁷⁾ Хиротонія (греческ. слово)—рукоположеніе или посвященіе въ какую-нибудь должность.

²⁸⁾ Ефесъ, одинъ изъ крупныхъ торговыхъ городовъ—на западномъ берегу Малой Азіи; въ древности славился знаменитымъ храмомъ Діаны (языческой богини луны и плодородія). Здѣсь проповѣдывалъ христіанство и жилъ святой апостоль Павелъ; здѣсь же долгое время проживалъ и святой апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ; здѣсь въ 431 г. происходилъ третій Вселенскій Соборъ. Каедрa Ефесскаго митрополита пользовалась, какъ каедрa апостольская, особымъ значеніемъ на Востокѣ.

²⁹⁾ Симонія—святокунство, когда одни даютъ, а другіе восхищаютъ священную степень не по достоинству, но за деньги. Названіе симоніи произошло отъ Симона волхва, который хотѣлъ купить у апостола Петра даръ Св. Духа, чтобы творить чудеса.

держаніе во всемъ, онъ вкушалъ только ячменный хлѣбъ и воду; спалъ весьма мало, да и то не на одрѣ, но стоя. На пиры и угощенія онъ никуда не ходилъ. Весь свой умъ онъ посвятилъ уразумѣнію Божественнаго Писанія, продолжая заниматься составленіемъ изъясненій на посланія святаго апостола Павла, икону котораго имѣлъ въ своей келліи: въ это время изъяснялъ онъ народу посланія апостола языковъ къ Колоссянамъ, а нѣсколько позднѣе—къ Филиппійцамъ, Солунянамъ и Евреямъ.

Во время писанія толкованій на эти посланія у святаго Іоанна явилось такое недоумѣніе:

— «Кто знаетъ, угодно ли сіе Богу? Уразумѣлъ ли я силу сего святаго писанія, или нѣтъ?»

И онъ сталъ молиться Богу, дабы Онъ возвѣстилъ ему о томъ. Богъ услышалъ молитву Своего раба и подалъ ему слѣдующее знаменіе. Однажды ночью, затворившись въ келліи, святой Іоаннъ при зажженной свѣчѣ писалъ толкованіе; въ это время, прислуживавшій ему Прокль, по просьбѣ нѣкоего человѣка, умолявшаго о помощи, хотѣлъ войти къ патріарху; но предварительно Прокль посмотрѣлъ въ дверную скважину, чтобы узнать, что дѣлаетъ патріархъ. Онъ увидѣлъ его сидящимъ и пишущимъ, а какой-то старый почтенный человѣкъ, стоя сзади него, наклонился къ уху патріарха и тихо ему говорилъ. Сей человѣкъ во всемъ былъ подобенъ изображенію святаго Павла на иконѣ, висѣвшей предъ Іоанномъ на стѣнѣ его келліи. Прокль сталъ ждать, пока не удалится этотъ человѣкъ. Но когда наступило время звона къ утрени, человѣкъ этотъ сталъ невидимъ. Тоже наблюдалъ Прокль и въ теченіи двухъ слѣдующихъ ночей. Наконецъ, онъ осмѣлился спросить своего патріарха:

— «Владыко, кто ночью бесѣдуетъ съ тобою?»

Іоаннъ отвѣчалъ:

— «У меня не было никого».

Тогда Прокль подробно разсказалъ ему, какъ онъ въ скважину видѣлъ стараго почтеннаго человѣка, который шепталъ патріарху на ухо, когда тотъ писалъ; при этомъ Прокль описалъ видъ и лицо того, кто являлся. Слущая рѣчи Прокла, Іоаннъ недоумѣвалъ. Между тѣмъ Прокль, взглянувъ на изображеніе апостола Павла на иконѣ, сказалъ:

— «Тотъ, кого я видѣлъ, былъ похожъ на изображеннаго на сей иконѣ».

Тутъ Іоаннъ понялъ, что Прокль видѣлъ самаго святаго апостола Павла, и удостовѣрился, что трудъ его угоденъ Господу. Онъ палъ на землю и долго молился, благодаря Бога. Съ того времени онъ воспріялъ ббльшее усердіе и ревность къ писанію божественныхъ книгъ, которыя онъ оставилъ послѣ себя Церкви, какъ многоцѣнное сокровище³⁰⁾.

³⁰⁾ Творенія Іоанна Златоуста еще въ IV и V вѣкахъ пріобрѣли большую извѣстность во всемъ христіанскомъ мірѣ; они хранились, какъ драгоценность, въ царскихъ чертогахъ и писались золотыми буквами. До нашего времени многія изъ его твореній не дошли; тѣмъ не менѣе отъ него сохранилось столько твореній, сколько не осталось ни отъ одного отца и учителя Церкви. По греческому часослову всѣхъ твореній Іоанна Златоустаго, дошедшихъ до нашего времени, насчитывалось до 1447 и писемъ до 244. Больше всего осталось отъ Іоанна Златоустаго проповѣдей и церковныхъ бесѣдъ. Проповѣди святаго Іоанна поражаютъ своею стройностію, глубиною мысли и разнообразіемъ содержанія. «Не говорю о другихъ,—писалъ о Златоустомъ св. Исидоръ,—самъ Ливаній, столько извѣстный по краснорѣчію, изумлялся языку знаменитаго Іоанна, изяществу его мыслей и силѣ доказательствъ». Лучшими изъ проповѣдей Златоустаго справедливо считаются его бесѣды къ антиохійскому народу о статуяхъ, слова о Евтропіи, слово «за нищихъ», слово по удаленіи изъ столицы и по возвращеніи въ столицу, похвальные слова апостола Павлу. Въ своихъ проповѣдяхъ Іоаннъ Златоустый предлагалъ наставленія почти о всѣхъ частныхъ предметахъ дѣятельности христіанской. Сверхъ того, во все продолженіе общественнаго служенія своего святой Іоаннъ объяснялъ въ бесѣдахъ Священное Писаніе. Каждая изъ объяснительныхъ бесѣдъ его состоитъ изъ двухъ частей: въ одной онъ занимается объясненіемъ текстовъ слова Божія, въ другой—предлагаетъ нравственныя наставленія. Занимаясь объясненіемъ Священнаго Писанія, св. Іоаннъ оставилъ, впрочемъ, немного толкованій на Ветхій Завѣтъ, по сравненію съ толкованіями на Новый. Кромѣ бесѣдъ и словъ на книгу Бытія, на 8 главъ Ісаіи и на 36 псалмовъ, немногихъ бесѣдъ на исторію Самуила и Саула, вышѣ извѣстны съ именемъ Златоустаго толкованія на книгу пророка Даніила и на книгу Іова. Въ толкованіи Новаго Завѣта самое первое мѣсто занимаютъ антиохійскія бесѣды на Евангеліе отъ Маттея. Наравнѣ съ ними, по общему суду, стоятъ бесѣды на посланіе къ Римлянамъ. По точности объясненія словъ апостола, высокое мѣсто занимаетъ объясненіе посланія къ Галатамъ. Послѣ сего къ лучшимъ толкованіямъ Златоустаго надо отнести бесѣды на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ и на посланіе къ Ефесеямъ. Собственно догматическихъ сочиненій Златоустаго немного, и всѣ они дышатъ заботливостію его о нравственномъ состояніи вѣрующихъ. Среди нихъ мы отмѣтимъ книгу къ Стагирію, гдѣ Іоаннъ рѣшаетъ вопросъ: если есть Промыселъ, то почему страдаютъ праведники? Заслуживаютъ также вниманія 5 словъ о непостижимомъ, сказанныя въ обличіе еретиковъ аномеевъ, которые стремились на основаніи собственныхъ умствованій уяснить отношеніе Бога-Отца къ Богу-Сыну и учили, что Сынъ Божій есть тварное существо и сотворенъ Отцемъ изъ ничего. Въ словахъ о непостижимомъ Іоаннъ разрушаетъ попытку аномеевъ уяснить тайну Тріединаго Божества и текстами Священнаго Писанія доказываетъ непостижимость Божію; въ 7 другихъ словахъ доказывается единосущіе Сына Божія съ Богомъ-Отцомъ. Кромѣ того, замѣчательна еще книга Іоанна Златоустаго о Св. Духѣ, по ученію объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца. Въ сочиненіи противъ Іудеевъ и язычниковъ доказывается Божественность ученія христіанскаго исполненіемъ пророчествъ и дѣйствіями христіанскаго благовѣстія на сердца людей, а въ 8 словахъ противъ Іудеевъ показывается, что обряды Іудейскіе отмѣнены, и потому совершать ихъ теперь значитъ поступать вопреки волѣ Божіей. Извѣстный своими твореніями, Іоаннъ Златоустый славенъ еще тѣмъ, что учредилъ особый чинъ литургіи, который и теперь носитъ его имя. Св. Прокль, ученикъ Златоустаго и впоследствии одинъ изъ его преемниковъ по Константинопольской кафедрѣ, такъ пишетъ объ этомъ установ-

Іоаннъ—великій учитель всего міра—безъ всякаго колебанія обличалъ несправедливости, защищалъ обиженныхъ, а царя и царицу убѣждалъ никого не обижать, но поступать по справедливости. Вельможамъ и людямъ высокаго сана, расхищавшимъ чужое имущество и огорчавшимъ бѣдныхъ, онъ угрожалъ судомъ Божиимъ. За это противъ него стали враждовать многіе мірскіе властители. Осуждаемые своею совѣстію, но не желая отрѣшиться отъ своихъ пороковъ, они гнѣвались на Іоанна. Сердце ихъ окаменѣло, имъ тяжело было слушать слова святаго,—и вотъ они затаили въ себѣ злобу на него. Ненавистники старались всячески чернить святаго, рассказывая, что патріархъ въ своихъ проповѣдяхъ въ церкви не поучаетъ, но оскорбляетъ и обвиняетъ царя и царицу и всѣ власти. Къ тому же его называли еще немилосерднымъ по слѣдующей причинѣ.

Въ царскомъ дворцѣ находился нѣкій евнухъ, по имени Евтропій, начальникъ царскихъ постельниковъ. Онъ сумѣлъ вкрасться въ довѣріе къ царю и сдѣлался его любимцемъ. Преслѣдуя своихъ враговъ, онъ уговорилъ царя издать законъ, которымъ бы уничтожался одинъ древній обычай, состоявшій въ слѣдующемъ. Люди, чѣмъ-нибудь нарушившіе гражданскій законъ и присужденные къ смерти, укрывались въ церкви, какъ нѣкогда у Израильтянъ въ города убѣжища³¹⁾, и въ церквахъ спасались отъ смертной казни. Уничтоженіе этого обычая было весьма прискорбно для святаго Іоанна Златоустаго, и онъ, считая сіе дѣломъ насиліемъ надъ Церковію, обличалъ Евтропія, обвиняя его въ жестокости и по-

леніи святаго: «св. Василій (Великій) поступая съ людьми, какъ съ больными, представилъ литургію въ сокращенномъ видѣ. Спустя немного времени, отецъ нашъ, златый по языку Іоаннъ, съ одной стороны, какъ добрый пастырь, ревностно заботясь о спасеніи овецъ, съ другой, взирая на слабость человѣческой природы, рѣшился исторгнуть съ корнемъ всякій предлогъ сатанинскій. Потому онъ, опустивъ многое, учредилъ совершеніе литургіи сокращеннѣйшее, чтобы люди мало по малу вовсе не отстали отъ апостольскаго и божественнаго преданія». Сокращенная Іоанномъ литургія первоначально не имѣла всѣхъ цѣнностей, какія она имѣетъ теперь. Нѣкоторые изъ нихъ вошли послѣ св. Іоанна; но они не измѣнили существеннаго состава Златоустовой литургіи, потому что относятся или къ первой части литургіи (извѣстной подъ названіемъ литургіи оглашенныхъ), или къ той, которая слѣдуетъ за совершеніемъ Евхаристіи. Въ настоящее время литургія Іоанна Златоустаго чаще другихъ совершается въ христіанскихъ церквахъ православнаго Востока.

31) У евреевъ было шесть городовъ убѣжища: три на восточной сторонѣ Іордана, три на западной. Въ эти города убѣгали невольные убійцы, а также и тѣ, которые метили за кровь убитаго родственника. У христіанъ древней Церкви право убѣжища принадлежало сначала нѣкоторымъ храмамъ, а затѣмъ и всѣмъ. Оно состояло въ томъ, что если осужденный находилъ убѣжище въ церкви, то былъ не прикосновенъ, пока дѣло его не было разсмотрѣно вновь.

праніи церковныхъ установленій. Спустя немного времени самъ Евтропій впалъ въ яму, которую онъ выкопалъ для другихъ, и закололся тѣмъ самымъ мечемъ, который наточилъ для другихъ. По случаю какого-то важнаго проступка царь весьма разгнѣвался на него, и Евтропій былъ приговоренъ къ смертной казни. Тогда Евтропій убѣжалъ въ церковь и скрылся въ алтарѣ подъ престоломъ. Блаженный же Іоаннъ, возсѣдая на амвонѣ, откуда онъ обыкновенно поучалъ народъ, направилъ, какъ весьма строгій ревнитель, обличительное слово на Евтропія; онъ говорилъ, что было бы справедливо, если бы новоустановленный несправедливый законъ испыталъ на себѣ тотъ самый человекъ, который избрѣлъ и установилъ его. Враги Іоанна, подхвативъ сіе слово, стали порицать святаго, укоряя его въ немилосердіи. Такимъ образомъ, мало-по-малу, они раздражали сердца многихъ людей и возбуждали въ нихъ гнѣвъ на Іоанна³²⁾.

Среди недовольныхъ святымъ угодникомъ Божіимъ находилось немало и клириковъ, жившихъ порочно, такъ какъ онъ избличалъ ихъ лукавыя дѣла и отлучалъ иныхъ отъ Церкви; особенно же они были раздражены поступкомъ нѣкоего діакона Серапіона. Последній, благовѣрно служа при патріархѣ и живя благочестиво, однажды въ присутствіи всѣхъ клириковъ сказалъ святому:

— «Владыко, ты не справишь сихъ, если не разгонишь всѣхъ ихъ однимъ жезломъ».

На эти слова его многіе разгнѣвались и стали дурно говорить въ народѣ о святомъ патріархѣ, возводя хулы на того, кто былъ достоинъ всякихъ похвалъ. Недовольство и вражда противъ святаго Іоанна проявлялись и въ высшемъ духовенствѣ. Къ числу недовольныхъ святымъ Іоанномъ епископовъ принадлежалъ нѣкто Севирианъ, митрополитъ Гевальскій³³⁾. Сначала онъ пользовался любовію Іоанна, который, отправляясь въ Малую Азію для устройства тамошнихъ церковныхъ дѣлъ, поручилъ ему управленіе своею паствою. Управляя во время отсутствія угодника Божія Константинопольскою церковію, Севирианъ постарался возбудить противъ него неудовольствіе и происками вошелъ въ милость при царскомъ дворѣ, надѣясь такимъ образомъ занять мѣсто Златоустаго. вмѣстѣ съ этимъ онъ превысилъ свою власть и допустилъ

³²⁾ Тѣмъ не менѣе своимъ ходатайствомъ предъ императоромъ, несмотря на противодѣйствіе императрицы Евдокеи, Іоаннъ Златоустый спасъ Евтропія на этотъ разъ отъ заслуженной кары. Впоследствіи Евтропій, однако, былъ сосланъ и подвергнутъ смертной казни.

³³⁾ Гевальъ.—городъ въ Финикіи, при Сридиземномъ морѣ. Онъ находился въ теперешней Сиріи между Бейрутомъ и Триполисомъ.

въ управленіи нѣкоторые безпорядки. Возвратившись, святой Іоаннъ сразу понялъ всю низость и коварство Севириана и за сдѣланные имъ безпорядки хотѣлъ удалить его изъ столицы. Но за Севириана вступилась императрица Евдоксія и, по просьбѣ ея, Іоаннъ искренно примирился съ нимъ и простилъ его. Севирианъ же остался въ душѣ такимъ же, какимъ былъ прежде, и втайнѣ продолжалъ питать злобу противъ Златоустаго. Святой зналъ про окружавшую его злобу, но не обращалъ на нее вниманія, ибо чѣмъ больше его хулили, тѣмъ сильнѣе процвѣтала слава его; онъ сталъ извѣстнымъ даже въ отдаленныхъ странахъ, и многіе приходили издалека, желая видѣть святаго и слушать его ученіе.

При такой славѣ Златоустаго, злоба всѣхъ враговъ его была бы для него не опасна, если бы въ числѣ враждовавшихъ на святаго не находилась сама царица Евдоксія. Это былъ самый опасный и самый упорный врагъ святаго угодника Божія, ненавидѣвшій его всею душею своею. Всѣ рѣчи Іоанна о сребролюбцахъ и расхищающихъ чужое, которыя онъ обращалъ ко всѣмъ вообще, царица относила къ себѣ и думала, что Іоаннъ ее одну обличаетъ и оскорбляетъ, ибо она была весьма сребролюбива и страдала ненасытной жадностью къ золоту, которое она насильственно отнимала у многихъ. Гнѣбаясь на блаженнаго угодника Божія, царица начала помышлять о томъ, какимъ бы образомъ низложить его съ патриаршества.

Въ то время въ Константинополь находился одинъ знатный мужъ, по имени Θεодорикъ, владѣвшій большимъ богатствомъ. Завидуя ему и желая присвоить себѣ его имущество, царица искала обвиненій противъ него, но не находила, потому что Θεодорикъ былъ человекъ достойный и честный. Не имѣя возможности причинить ему насилія, царица изобрѣла хитрость. Она призвала Θεодорика къ себѣ и сказала ему:

— «Ты знаешь, сколь большую убыль постоянно тернить царское имущество, какъ много раздается золота охраняющему царство войску и какъ безчисленны тѣ, которые ежедневно кормятся отъ царскихъ сокровищъ. Вотъ почему въ настоящее время казна наша нѣсколько истончилась. Итакъ, дай взаймы въ царскія сокровищницы часть твоего имущества, этимъ ты приобрѣтешь у насъ расположеніе; со временемъ же получишь то, что отдашь нынѣ».

Θеодорикъ понялъ, что царица хочетъ воспользоваться его имуществомъ не для пополненія царской казны, а для удовлетво-

ренія своего ненасытнаго сребролюбія. Поэтому онъ отправился къ блаженному Іоанну, сообщилъ ему о семъ намѣреніи царицы и слезно умолялъ святаго оказать ему свою помощь и содѣйствіе. Іоаннъ немедленно послалъ царицѣ письмо, увѣщаывая ее добрыми и кроткими словами не причинять обиды Θεодорику. Царица, хотя и гнѣбалась на патріарха, но въ тотъ разъ поступила согласно его желанію; она устыдилась премудрыхъ его рѣчей и дала обѣщаніе не причинять Θεодорику никакого зла. Послѣ сего Θεодорикъ, внимая златоглаголивимъ устами святаго, поучавшимъ о милостынѣ и совѣтовавшимъ не на землѣ скрывать сокровище, гдѣ его можетъ отнять рука завистливыхъ, но на небѣ, гдѣ никто не будетъ ни завидовать, ни отнимать,—рѣшилъ отдать свое богатство Царю Небесному. Оставивъ себѣ небольшую часть имущества для прокормленія семьи, все прочее большое состояніе свое онъ пожертвовалъ въ церковную страннопріимницу для пропитанія странниковъ, бѣдныхъ и больныхъ. Услышавъ о семъ, царица весьма разгнѣбалась и послала сказать блаженному Іоанну:

— «Святый патріархъ! Я, по твоему совѣту, ничего не взяла у патриція Θεодорика для потребностей нашего царства, а ты похитилъ его имущество для собственнаго обогащенія! Не приличнѣ ли было бы это имущество взять намъ, а не тебѣ, такъ какъ Θεодорикъ обогатился на царской службѣ. Почему ты не сталъ подражать намъ? Какъ мы ничего не взяли у Θεодорика, такъ и тебѣ не слѣдовало брать его имѣній».

На сіи слова Іоаннъ написалъ царицѣ слѣдующее:

— «Я думаю, для тебя не тайна, что если бы я желалъ богатства, то ничто не воспрепятствовало бы мнѣ имѣть его. Ибо я имѣлъ благородныхъ, сановитыхъ и богатыхъ родителей. Но я добровольно отказался отъ богатства. Ты утверждаешь, что имущество Θεодорика я взялъ для своего обогащенія. Но знай, что Θεодорикъ мнѣ ничего не далъ; да если бы и давалъ, то я не взялъ бы у него. Свое богатство онъ отдалъ Христу, раздавая милостыню нищимъ и убогимъ. И онъ хорошо поступилъ, ибо отъ Христа сторицею воспріиметь въ грядущемъ вѣкѣ. Я желалъ бы, чтобы и ты, подражая Θεодорику, скрывала твои имѣнія на небеси. дабы, когда ты обнищашь, была принята въ вѣчныя обители. Если же ты замыслиаешь отнять у Христа то, что отдалъ ему Θεодорикъ, то что намъ до того? Ибо, какъ увидишь сама, ты оскорбишь не насъ, а Самого Христа».

Прочитавъ сіе письмо Гоанна, царица еще сильнѣе разгнѣ-
валась и стала искать случая отмстить святому.

Въ то время въ Константинополь прибыла изъ Александріи одна вдова, по имени Каллитропа, по слѣдующему дѣлу. Когда въ Александріи областеначальникомъ былъ Павликій, имѣвшій санъ Августа³⁴⁾, нѣкоторые завистливые люди донесли ему, будто Каллитропа имѣетъ много золота. Павликій же былъ весьма златолюбивъ. Ложно обвинивъ Каллитропу, онъ повелѣлъ взять вдову и вынуждалъ ее заплатить ему пятьсотъ золотыхъ монетъ. Не имѣя такихъ денегъ, вдова отдала подъ закладъ сосѣдямъ все, что у нея было, и, съ трудомъ набравши пятьсотъ золотыхъ монетъ, вручила ихъ областеначальнику. Скоро Павликій за свои несправедливыя дѣла былъ лишень сана и отправленъ въ Константинополь на допросъ; туда же отправилась за нимъ и бѣдная вдова. Пришедши къ царю, она со слезами и воплемъ пала предъ нимъ, жалуясь на Павликія, что онъ насильственно взялъ у нея пятьсотъ монетъ золота. Царь приказалъ Константинопольскому градоначальнику произвести по этому дѣлу разслѣдованіе. Но градоначальникъ, держа сторону Павликія, оправдалъ его, а вдову отпустилъ ни съ чѣмъ. Еще болѣе оскорбленная этимъ, вдова прибѣгла къ царицѣ и, рассказавъ ей всю свою бѣду, просила у нея милости и помощи. Златолюбивая царица была рада такому случаю, ибо надѣялась чрезъ это дѣло пріобрѣсти для себя много золота. И вотъ она немедленно призвала Павликія, съ гнѣвомъ изобличила его въ грабежъ чужого имущества и въ оскорбленіи бѣдной вдовы и приказала держать его подъ стражей до тѣхъ поръ, пока онъ не заплатитъ сто литръ золота³⁵⁾. Видя, что не избѣжать ему рукъ царицы, Павликій послалъ къ себѣ домой принести столько золота, сколько требуетъ царица, и передалъ ей сто литръ золота. Изъ всѣхъ этихъ денегъ царица передала вдовѣ только тридцать шесть золотыхъ монетъ и отпустила ее, а все остальное взяла себѣ. Вдова ушла отъ царицы съ плачемъ, оскорбленная такимъ несправедливымъ рѣшеніемъ. Тутъ она услышала о защитникѣ обидимыхъ—святомъ Гоаннѣ. Явившись къ нему, она подробно повѣдала о томъ, что причинили ей Павликій и царица.

34) Этотъ титулъ давался высшимъ начальникамъ областей въ отличіе отъ второстепенныхъ.

35) Литръ—фунтъ, византійская мѣра вѣса, равная 72 золотникамъ, въ серебрѣ стоила до 42 р., а въ золотѣ до 506 р.

Успокойвъ плачущую вдовицу, святой Іоаннъ послалъ за Павликіемъ и, пригласивъ его въ перковь, сказалъ ему:

— «Намъ извѣстно о несправедливостяхъ, какія ты, не боясь Бога, дѣлалъ, оскорбляя бѣдныхъ и насиліемъ отнимая чужія имѣнія, какъ поступилъ ты и съ этой бѣдной вдовицей. Мы призвали тебя за тѣмъ, чтобы ты отдалъ пятьсотъ златницъ той, которую ты несправедливо обидѣлъ. Итакъ, отдай ей, дабы она могла возратить взятое ею у заимодавцевъ и не погибла бы вмѣстѣ съ своими дѣтьми въ крайней нищетѣ. Тогда и ты освободишься отъ своего грѣха и умилостивишь Бога, Котораго ты прогнѣвалъ и Который отмститъ тебѣ за оскорбленіе сиротъ, если ты не раскаешься».

Павликій отвѣчалъ:

— «Владыко, сія вдова причинила мнѣ несравненно большую обиду, чѣмъ я ей, ибо, жалуясь на меня царицѣ, она отняла у меня сто литръ золота; чего же еще большаго она хочетъ отъ меня? Пусть она идетъ къ царицѣ и беретъ свое у нея».

Святой сказалъ ему на это:

— «Если царица и взяла у тебя столько золота, то вдова еще не получила своего, и потому она не виновата въ обидѣ, причиненной тебѣ царицею. Царица взяла у тебя сто литръ золота не столько за обиду вдовы, сколько за другія твои грабительства, которыя ты совершалъ, состоя при власти. Не клевети на царицу. Я завѣряю тебя, что ты не выйдешь отсюда, пока не отдашь вдовицѣ всего, что ты взялъ у нея, до послѣдней златницы. А тѣ тридцать шесть золотыхъ монетъ, которыя дала ей царица, пусть останутся у нея на издержки въ дорогѣ».

Когда царица узнала, что Іоаннъ задержалъ Павликія въ церкви, она послала къ Іоанну съ повелѣніемъ отпустить Павликія, такъ какъ она взяла у него достаточно золота.

Но Іоаннъ отвѣчалъ посланнымъ:

— «Павликій не будетъ выпущенъ отсюда до тѣхъ поръ, пока не отдастъ бѣдной женщинѣ взятаго».

Царица вторично послала къ святому съ требованіемъ отпустить Павликія; но святой отвѣчалъ:

— «Если царица желаетъ, чтобы я отпустилъ его, то пусть отошлетъ сей вдовицѣ пятьсотъ золотыхъ монетъ. Это для нея не представитъ большого затрудненія, потому что она взяла у Павликія гораздо болѣе—сто лиръ золота».

Услышавъ сіе, царица исполнилась ярости и немедленно отправила двухъ сотниковъ съ двумя стами воиновъ, чтобы они вывели Павлікія изъ церкви насильно. Но когда воины приблизились къ церковнымъ дверямъ, имъ внезапно явился, стоявшій въ дверяхъ, ангель Господень, который держалъ въ своей рукѣ обнаженный мечъ и загоразивалъ имъ входъ. Увидавъ грознаго ангела, воины убоялись и бѣжали. Съ трепетомъ они возвратились къ царицѣ и сообщили ей о явленіи ангела. Она же, услышавъ о семъ, ужаснулась и болѣе не осмѣливалась посылать къ Іоанну за Павлікіемъ. Видя, что царица не помогла ему, Павлікій послалъ въ свой домъ за золотомъ, отдалъ вдовѣ пятьсотъ золотыхъ монетъ и былъ выпущенъ изъ церкви. Получивъ свое, вдовица съ радостью вернулась въ свой городъ.

Царица между тѣмъ не переставала гнѣваться на блаженнаго Іоанна; злоба на угодника Божія день отъ дня увеличивалась въ ея сердцѣ. Однажды она послала къ святому Іоанну своихъ слугъ, повелѣвъ имъ передать ему слѣдующія слова:

— «Перестань противиться намъ и не касайся нашихъ царскихъ дѣлъ, ибо и мы не касаемся церковныхъ дѣлъ, но предоставляемъ тебѣ самому устраивать ихъ. Перестань выставять меня притчею для всѣхъ, говоря обо мнѣ и обличая меня. До сихъ поръ я считала тебя за отца и воздавала тебѣ подобающій почетъ; но если отнынѣ ты не исправишься и не станешь лучше относиться ко мнѣ, я не потерплю тебя болѣе».

Выслушавъ сіи рѣчи царицы, блаженный Іоаннъ весьма опечалился и, тяжело вздохнувъ, сказалъ посланнымъ:

— «Царица желаетъ, чтобы я походилъ на мертваго, не замѣчалъ совершаемыхъ несправедливостей, не слушалъ голоса обижаемыхъ, плачущихъ и воздыхающихъ, не говорилъ обличеній противъ согрѣшающихъ; но такъ какъ я епископъ и мнѣ вручено попеченіе о душахъ, то я долженъ на все смотрѣть недремлющимъ окомъ, выслушивать просьбы всѣхъ, всѣхъ учить, наставлять и обличать. Вѣдь я знаю, что если я не буду обличать беззаконія и наказывать беззаконующихъ, то подвергнусь наказанію, и потому боюсь, какъ бы ко мнѣ не были приложены слова пророка Осіи: *скрыша жерцы пѣть гдѣнь*³⁶⁾. Ибо божественный апостоль

³⁶⁾ Кн. прор. Осіи, гл. 6, ст. 9. Этими словами изобличаются священники народа Еврейскаго, которые вмѣсто того, чтобы указывать народу прямые пути жизни, скрывали ихъ отъ народа.

повелѣваетъ предъ всѣми избличать согрѣшающаго, дабы и другіе имѣли страхъ. И тотъ же апостоль учитъ, говоря: *настой благовременнѣ и безвременнѣ, ѡбличи, запрети, оумоли*³⁷⁾. Я обличаю беззаконіе, а не беззаконующихъ; никому не говорилъ я въ лицо о его беззаконіи, никого не запятналъ безчестіемъ и никогда не упоминалъ въ проповѣдяхъ имени царицы для обличенія ея. Но я всѣхъ вообще поучалъ воздерживаться отъ зла и не обижать ближнихъ. Если же кого изъ слушающихъ мои поученія осуждаетъ совѣсть за содѣянные имъ дурныя дѣла, то ему подобаешь гнѣваться не на меня, но на себя самого, и пусть онъ уклонится отъ зла и сотворитъ благое. Если царица не сознаетъ за собою зла, ни того, что она кѣмъ нибудь обидѣла, то почему она гнѣвается на меня, поучающаго народъ уклоняться отъ всякой неправды? Ей слѣдовало бы лучше радоваться, что она не сдѣлала неправды и что я не лѣбно проповѣдую спасеніе людямъ, надъ которыми она царствуетъ. Если же она виновна въ тѣхъ грѣхахъ, которые я стараюсь своими проповѣдями искоренить въ сердцахъ человѣческихъ, то пусть знаетъ, что не я ее обличаю или причиняю ей безчестіе, но избличаютъ ее творимыя ею дѣла, которыя приносятъ душѣ ея великое безчестіе и стыдъ. Итакъ, пусть царица гнѣвается, какъ хочетъ, а я не перестану говорить правду. Вѣдь для меня лучше прогнѣвать людей, чѣмъ Бога: *ѣще вы человекѣмъ оумождаете, христѣмъ рабѣ не вы кѣмъ*³⁸⁾.

Сказавъ сіе посланнымъ, святой отпустилъ ихъ. Они же, возвратившись къ царицѣ, передали ей все, что слышали. Тогда царица еще сильнѣе разгнѣвалась на блаженнаго Іоанна.

Не одна царица враждовала противъ святаго, но и многіе другіе, жившіе нечестиво. У него были враги не только въ Константинополь, но и въ болѣе отдаленныхъ странахъ. Въ числѣ послѣднихъ были слѣдующіе: Александрійскій патріархъ Теофилъ, который съ самаго начала не возлюбилъ Іоанна и не желалъ его посвященія на патріаршество, Акакій, епископъ Беррійскій³⁹⁾, Севирианъ Гевальскій⁴⁰⁾ и Антиохъ Птолемаидскій⁴¹⁾, а въ Константинополь два пресвитера и пять діаконовъ, многіе изъ царскихъ чиновниковъ и три извѣстныя и богатыя вдовы, нечестиво

37) 1 посл. къ Тимоѣ. гл. 5, ст. 20; 2 посл. къ Тимоѣ. гл. 2.

38) Цесал. къ Галат. гл. 1, ст. 10.

39) Беррей—городъ въ Сиріи, теперь—Алеппо.

40) См. на стр. 26, прим. 33.

41) Птолемаида—городъ въ Сиріи, на восточномъ берегу Средиземнаго моря.

живущія: Марса, Кастриція и Евграфія. Всѣ сіи ненавистники Гоанна, совѣщаясь между собою, изыскивали противъ него обвиненія, чтобы оклеветать его предъ народомъ. Прежде всего они послали въ Антиохію разузнать, не совершилъ ли Гоаннъ какого-либо дурного поступка, хотя бы въ дѣтствѣ. Но *исчезоша испытующыя испытанія* ⁴²⁾, и не обрѣли они ничего, что бы можно было поставить въ вину святому угоднику Вожію. Послѣ сего они послали въ Александрію къ Теофилу, хитрому лжецу и навѣтнику, но и тотъ ничего не могъ найти въ обличеніе святаго Гоанна, который сіялъ добродѣтелями, какъ солнце. Однако Теофиль, научаемый сатаною, ревностно старался о томъ, какъ бы низложить Гоанна съ престола, чего онъ и достигъ, имѣя помощницею царицу и прочихъ дурныхъ людей. Изгнаніе Гоанна произошло при такихъ обстоятельствахъ.

Въ Александріи находился пресвитеръ, по имени Исидоръ, бывшій ксенодоромъ (то есть, кормильцемъ странниковъ), человекъ святой жизни и премудрый. Онъ былъ уже старъ, имѣя отъ роду восемьдесятъ лѣтъ; въ пресвитеры онъ былъ поставленъ святымъ Аванасіемъ Великимъ, патріархомъ Александрійскимъ ⁴³⁾. Противъ этого-то Исидора Теофиль имѣлъ вражду изъ-за Александрійскаго пресвитера Петра, такъ какъ Теофиль намѣревался того Петра безъ вины лишить сана и отлучить отъ Церкви, а Исидоръ защищать Петра и доказывать, что взводимое на послѣдняго обвиненіе несправедливо. Поэтому Теофиль сталъ гнѣваться и на Исидора и, отлучивъ отъ Церкви Петра, сталъ искать уликъ противъ Исидора, чтобы и его отлучить отъ Церкви.

Въ то время нѣкая вдова, по имени Θεодотія, пожертвовала Исидору тысячу золотыхъ монетъ, чтобы онъ на эти деньги одѣвалъ находящихся въ Александріи нищихъ, сиротъ и убогихъ вдовиць. При этомъ, вдова просила Исидора не говорить о томъ патріарху Теофилу, чтобы послѣдній не отобралъ золота и не затратилъ его на предпріятыя имъ каменные постройки. Получивъ золото, Исидоръ поступилъ такъ, какъ просила его Θεодотія, и ничего не сказалъ Теофилу. Тѣмъ не менѣе Теофиль узналъ отъ кого-то, что Исидоръ получилъ отъ Θεодотіи тысячу золотыхъ монетъ и истра-

42) Псал. 63, ст. 7.

43) Аванасій Великій—знаменитый поборникъ православія въ борьбѣ съ аrianствомъ. Занималъ Александрійскую кафедру съ 326 г. по 373 г., съ промежутками. Память его празднуется 2 мая и 18 января.

тиль ихъ на потребности бѣдныхъ безъ его, Теофилова, вѣдома. Златолюбивый Теофиль сильно прогнѣвался за это на Исидора и возвелъ на него несправедливое обвиненіе въ противоестественномъ грѣхѣ. Въ подкрѣпленіе своего обвиненія Теофиль подыскалъ лжесвидѣтелей. Но невинный Исидоръ былъ оправданъ. Впрочемъ, по необузданной злобѣ своей Теофиль все-таки лишилъ его пресвитерскаго сана и съ побоями и безчестіемъ изгналъ изъ клира. Пострадавъ невинно, Исидоръ покинулъ Александрію и удалился пустынножительствовавъ въ Нитрійскую гору⁴⁴⁾, въ которой онъ жилъ раиѣ, будучи еще молодымъ; заключившись здѣсь въ одной хижинѣ, онъ молился Богу, терпѣливо перенося свое безчестіе.

Въ то время въ Египетскихъ монастыряхъ жили четыре брата, люди добродѣтельные и боявшіеся Бога, которые всю свою жизнь проводили въ постѣ и иноческихъ подвигахъ. Имена ихъ были слѣдующія: Діоскоръ, Аммоній, Евсевій и Евѡимій, а прозывались они Долгими, такъ какъ всѣ они отличались большимъ ростомъ. Эти братья, за свою добродѣтельную жизнь, были почитаемы не только жителями Александріи, но и самимъ Теофиломъ. Одного изъ нихъ, именно Діоскора, онъ противъ его желанія, назначилъ епископомъ Гермопольскимъ⁴⁵⁾, а двухъ братьевъ его, Аммонія и Евѡимія, упросилъ поселиться съ нимъ въ патріархіи и принудилъ ихъ принять священнической санъ. Пребывая въ патріархіи при Теоphilѣ, они увидѣли, что послѣдній живетъ не по заповѣдямъ Божиимъ, болѣе любитъ золото, чѣмъ Бога, и творить большія несправедливости; поэтому они не пожелали оставаться съ патріархомъ, но, покинувъ его, снова возвратились къ отшельнической жизни. Уразумѣвъ причину ихъ удаленія, Теофиль весьма на нихъ обидѣлся, перемѣнилъ любовь, которую питалъ къ нимъ, на злобу, и сталъ помышлять о томъ, какъ бы отомстить имъ. Сначала онъ распустилъ слухъ, будто «Долгіе» вмѣстѣ съ низверженнымъ Исидоромъ придерживаются Оригеновой ереси и соблазнили сею ересью многихъ чернориз-

44) Нитрія къ югу отъ Александріи, на западъ отъ рѣки Нила, близъ Ливійской пустыни. Названіе горы получило отъ обилія нитры или селитры въ озерахъ, примыкавшихъ къ горѣ.

45) Этого Діоскора, епископа Гермопольскаго и мужа благочестиваго, слѣдуетъ отличать отъ Діоскора еретика, который жилъ нѣсколько поздиѣе и съ 444 г. по 461 г. занималъ александрійскую кathedру. Послѣдній былъ монофизитъ, т.-е. училъ, что въ Исусѣ Христѣ одно естество, что Божественная природа въ Немъ поглощена челоѡвческой.—Гермопольская епархія находилась въ сѣверо-западной части Египта, къ югу отъ Александріи: въ составъ этой епархіи входила и Нитрійская гора.

певъ ⁴⁶⁾. Затѣмъ, онъ послалъ къ ближайшимъ епископамъ повелѣніе немедленно удалить старѣйшихъ черноризцевъ изъ Нитрійской пустыни, не указывая основаній для такого распоряженія. Когда епископы поступили согласно съ приказаніемъ патріарха, изгнавъ съ горъ и изъ пустынь ⁴⁷⁾ всѣхъ благочестивыхъ и богоугодныхъ подвижниковъ, то изгнанные, собравшись вмѣстѣ и придя въ Александрію къ патріарху, умоляли его сообщить имъ, за что они осуждены и изгнаны изъ мѣстъ своего жительства. Патріархъ, въ безумномъ гнѣвѣ, бросился на нихъ, какъ-бы бѣсноватый, и закинувъ омофоръ ⁴⁸⁾ на шею Аммонія, сталъ бить его, восклицая: — «Еретикъ, прокляни Оригена!»

Причинивъ побои Аммонію, а также и другимъ, Теофилъ не только не позволилъ имъ въ своемъ присутствіи что-либо говорить, но всѣхъ съ безчестіемъ прогналъ отъ себя. Они же, такъ и не дождавшись отвѣта на свой вопросъ Теофилу, возвратились въ свои хижины, мало обращая вниманія на ярость и бѣснованіе своего патріарха.

Созвавъ ближайшихъ епископовъ, Теофилъ предалъ анаемѣ четырехъ невинныхъ иноковъ: Аммонія, Евсевія и Евѳимія, братьевъ Діоскора, а также вышеупомянутаго блаженнаго Исидора, не разслѣдовавъ исповѣданія ихъ вѣры. Но злоба его симъ не укротилась. Онъ самъ написалъ противъ нихъ много ложныхъ обвиненій, — въ ереси, волхвованіяхъ и многихъ иныхъ тяжкихъ грѣхахъ; затѣмъ, подкупивъ клеветниковъ и лжесвидѣтелей, передалъ имъ сіи ложныя обвиненія, приказывая, чтобы клеветники

⁴⁶⁾ Оригенъ (род. около 180 г. по Р. Хр., умеръ въ 254 г.) наставникъ александрійскаго училища, одинъ изъ величайшихъ ученыхъ своего времени. Сами языческіе философы отзывались объ Оригенѣ, что онъ превосходитъ ихъ своею мудростію. Оригенъ оставилъ послѣ себя много сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторые дошли до насъ въ отрывкахъ. Главнымъ образомъ онъ извѣстенъ своими толкованіями Священнаго Писанія. Извѣстно также его сочиненіе противъ Цельса, гдѣ онъ отстаиваетъ истины христіанской вѣры. Къ сожалѣнію, въ своихъ сочиненіяхъ Оригенъ иногда допускалъ произвольныя мысли, не раздѣляемыя Церковію, хотя высказывалъ ихъ не какъ подожительное ученіе Церкви, а какъ свои личныя предположенія. Такъ, онъ не совсѣмъ точно училъ объ отношеніи Лицъ Святой Троицы; говорилъ, что дьяволъ, если бы захотѣлъ, то могъ спастись, — что души человѣческія созданы прежде творенія видимаго міра и пр. Горячіе послѣдователи Оригена, которыхъ у него было очень много и въ Александріи и въ Палестинѣ, часто развивали эти мысли до крайности; эти послѣдователи назывались оригенистами, а ихъ мнѣнія оригеновскою ересію.

⁴⁷⁾ За Нитрійскою горою къ Западу начиналась обширная Ливійская пустыня (теперь Сахара), въ которой находились келліи иноковъ; отсюда и пустыня эта носила названіе келліотской.

⁴⁸⁾ Омофоръ (греческое слово) — буквально наплечникъ, раменосникъ, одно изъ облачений епископскихъ, возлагаемое на рамена и спускаемое спереди и сзади.

подошли къ нему, когда онъ въ праздникъ будетъ поучать народъ въ церкви, подали ему написанныя противъ вышеупомянутыхъ черноризцевъ обвиненія и выставили лжесвидѣтелей. Когда все произошло такимъ образомъ, патріархъ повелѣлъ ложныя обвиненія прочесть въ соборѣ; потомъ, онъ показалъ эти обвиненія градоначальнику, взялъ у него около пятисотъ воиновъ и отправился съ ними въ Нитрійскую гору съ намѣреніемъ изгнать изъ Египетской области Исидора, братьевъ Діоскора и всѣхъ ихъ учениковъ, какъ еретиковъ и волхвовъ. При помощи войска, Теофиль сначала свергъ съ епископскаго престола Діоскора, а затѣмъ, напоивъ солдатъ виномъ, напалъ ночью на Нитрійскую гору и прежде всѣхъ искалъ Исидора и братьевъ Діоскора: Аммонія, Евсевія, Еввоимія. Не найдя ихъ (ибо они укрылись въ одномъ глубокомъ рвѣ), онъ приказалъ воинамъ напасть на всѣхъ черноризцевъ, сжечь ихъ жилища и разграбить все ихъ скудное имущество, одежду и пищу. Пьяные солдаты, устремившись по всѣмъ мѣстамъ и пещерамъ, умертвили, задушивъ въ дымѣ и огнѣ, до десяти тысячъ святыхъ постниковъ (въ десятый день іюля мѣсяца, когда въ святой Церкви и совершается память ихъ). Остальные иноки разбѣжались, скрываясь, гдѣ кто могъ. Послѣ этого Теофиль удалился въ Александрію.

Оставшіеся послѣ сего погрома иноки собрались вмѣстѣ и, послѣ долгаго плача о своихъ убитыхъ отцахъ и братьяхъ, разошлись, кто куда хотѣлъ. Діоскоръ же съ своими братьями, блаженный Исидоръ и многіе другіе черноризцы, просіявшіе въ постѣ и добродѣтеляхъ и почтенные отъ Бога даромъ чудотворенія, въ глубокой печали, удалились въ Палестину. При этомъ для нихъ не то было горько, что они обижены и изгнаны, но то, что они безъ вины отлучены Теофиломъ отъ Церкви и причислены къ еретикамъ. Но и въ Палестинѣ Теофиль не оставилъ ихъ въ покоѣ: онъ немедленно послалъ сказать палестинскимъ епископамъ:

— «Не слѣдуетъ вамъ безъ моего согласія принимать отлученныхъ и убѣжавшихъ отъ меня».

Тогда изгнанные, не зная, куда обратиться, отправились въ Константинополь къ святому Іоанну Златоусту, какъ къ надежному пристанищу, и, припавъ къ ногамъ его, со слезами умоляли оказать имъ милость и помощь. Видя пятьдесятъ уважаемыхъ мужей въ такомъ несчастіи, Іоаннъ пожалѣлъ о нихъ и проследилъ. Затѣмъ, узнавъ, почему они претерпѣли такую напасть отъ

Θеофила, утѣшилъ ихъ ласковыми словами и успокоилъ, предоставивъ имъ помѣщеніе при церкви святой Анастасіи. Содержаніе имъ давалъ не только святой Іоаннъ, но и святая Олимпіада діаконисса⁴⁹⁾, которая доставляла имъ все необходимое изъ своихъ средствъ. Сія діаконисса все свое богатство обратила на то, чтобы нищія и странники имѣли покой и все потребное для жизни. Она поистинѣ была святая; святы были и тѣ черноризцы; память нѣкоторыхъ изъ нихъ Церковь почтила впослѣдствіи празднованіемъ. Среди нихъ особенно выдавался нѣкто, именемъ Іераксъ, въ теченіе многихъ лѣтъ одиноко прожившій въ пустынѣ, котораго бѣсы такъ искушали:

— «Старецъ! ты проживешь еще пятьдесятъ лѣтъ: какъ ты столь долгое время будешь жить въ пустынѣ?»

Онъ же, уразумѣвъ ихъ оболъщеніе, сказалъ:

— «Вы мнѣ печаль причиняете, предсказывая мнѣ столь кратковременную жизнь; а я вѣдь приготовился претерпѣвать лишенія въ сей пустынѣ въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ».

Услышавъ сіе, бѣсы убѣжали посрамленными. Вотъ такого то отца, котораго не могли поколебать бѣсы, изгналъ Θεофилъ Александрійскій! Еще въ числѣ святыхъ черноризцевъ былъ Исаакъ пресвитеръ, свѣдущій въ Божественномъ Писаніи, ученикъ святаго Макарія⁵⁰⁾, непорочный отъ материнской утробы, ибо онъ былъ принесенъ въ пустыню пятилѣтнимъ и тамъ выросъ. Да и всѣ тѣ изгнанные Θεофиломъ черноризцы были святы и преподобны. Блаженный Іоаннъ высоко почиталъ ихъ и не возбранялъ имъ посѣщать церковь, хотя не допускалъ до святаго причастія, пока самъ онъ подробно не уяснитъ причины ихъ отлученія отъ Церкви и не примиритъ ихъ съ Θεофиломъ. Онъ удерживалъ ихъ, чтобы они ничего не говорили о своей обидѣ царю и не жаловались на Θεофила, обѣщаясь примирить его съ ними. Іоаннъ, дѣйствительно, писалъ Θεофилу о томъ, чтобы онъ дозволилъ тѣмъ черноризцамъ мирно проживать въ своихъ келліяхъ въ Египтѣ и снова принялъ ихъ въ лоно Христовой Церкви.

⁴⁹⁾ Память ея совершается 25 іюля. Діаконисса—*служительница*. Такъ назывались служившія при древней церкви вдовы и дѣвственницы (не моложе 40 лѣтъ). Онѣ представляли обращающихся въ христіанство женъ и дѣвицъ, какъ имъ держать себя при крещеніи, прислуживали епископу, когда онъ совершалъ ихъ крещеніе, наблюдали за порядкомъ и благочиніемъ среди женщинъ во время Богослуженія, посѣщали бѣдствующихъ, прислуживали больнымъ и проч.

⁵⁰⁾ Святой Макарій Египетскій родился около 301 г., умеръ въ 391 г., подвизался въ Скитской пустынѣ, въ 24-хъ часахъ ходьбы отъ Нитріи. Память его совершается 19-го января.

Между тѣмъ слухи о томъ, что Іоаннъ принялъ изгнанныхъ иноковъ въ общеніе съ собою, дошли до Теофила. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые клеветники говорили ему, будто бы Константинопольскій епископъ допустилъ ихъ до причастія (что было не вѣрно). За это Теофилъ сильно прогнѣвался на Іоанна и послалъ къ нему дерзкое посланіе, обвиняя въ нарушеніи церковныхъ постановленій⁵¹⁾. Однако Іоаннъ послѣ сего вторично послалъ Теофилу миролюбивое посланіе, упрасивая его прекратить гнѣвъ и не запрещать инокамъ пребываніе тамъ, откуда они изгнаны. Но Теофилъ грубѣе прежняго отвѣтилъ Іоанну и сталъ гнѣваться на него больше, чѣмъ на сихъ черноризцевъ. Только тогда черноризцы написали царю жалобу, гдѣ описали всѣ свои бѣдствія, которыя певинно претерпѣли отъ Теофила. Свою жалобу они подали царю въ то время, когда тотъ находился въ церкви.

Сожалѣя о несчастіи столь честныхъ и добродѣтельныхъ иноковъ, царь тотчасъ же послалъ къ Александрійскому областеначальнику предписаніе отправить Теофила, хотя бы и насильно, на судъ въ Константинополь, чтобы онъ предъ патріархомъ Іоанномъ и соборомъ епископовъ далъ отвѣтъ о причинахъ своей злобы и понесъ осужденіе за дѣла свои. Царь писалъ также къ папѣ Римскому Иннокентію⁵²⁾, прося его отправить отъ себя епископовъ въ Константинополь на соборъ для суда надъ Теофиломъ. Папа немедленно повелѣлъ своимъ епископамъ быть готовыми въ дорогу и сталъ ожидать отъ императора Аркадія увѣдомленія о томъ, собрались ли восточные епископы. Но царь вторично не писалъ, и потому западные епископы не явились въ Константинополь. Между тѣмъ Теофилъ подкунилъ Александрійскаго областеначальника и послѣдній позволилъ ему пробить въ Александріи до тѣхъ поръ, пока онъ не соберетъ изъ Индіи всякіе благовонные ароматы и сладкія яства, которые онъ могъ бы отправить на кораблѣ въ Константинополь. Въ то же время Теофилъ склонилъ на свою сторону святаго Елифанія, епископа Кипрскаго⁵³⁾ и оклеветалъ предъ

51) 32-е апостольское правило гласитъ, что отлученному какимъ-нибудь епископомъ «не подобаетъ въ общеніе пріятю быти инымъ». Тоже требованіе высказываетъ и 5-е правило 1-го Вселенскаго собора.

52) Папа Иннокентій управлялъ римскою церковію съ 402 г. по 417 г.

53) Островъ Кипръ находится въ восточной части Средиземнаго моря, къ югу отъ Малой Азіи. Елифаній занималъ Кипрскую кафедру съ 365 г. по 402 г. Это былъ человекъ обширной начитанности, владѣлъ языками: греческимъ, еврейскимъ, сирійскимъ, египетскимъ и латинскимъ. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ за свою святость, а по смерти сопричисленъ къ лику святыхъ. Память его совершается 12-го мая.

нимъ святаго Іоанна, утверждая, будто онъ еретикъ, такъ какъ принялъ къ себѣ послѣдователей Оригена и съ ними причащается. Будучи человѣкомъ незлобивымъ, Елифаній не распозналъ Теофилова коварства, повѣрилъ лжи и, ревнуя о благочестіи, проклиная Оригеновы книги на помѣстномъ соборѣ въ Кипрѣ, а затѣмъ написалъ Іоанну посланіе, въ которомъ увѣщевалъ его поступить также. Но Іоаннъ, не спѣша съ симъ дѣломъ, продолжалъ изучать Божественное Писаніе и всѣ свои заботы направлялъ къ тому, чтобы поучать народъ въ церкви и приводить къ покаянію грѣшниковъ.

Между тѣмъ Теофилъ, готовясь къ путешествію въ Константинополь, упросилъ святаго Епифанія отправиться туда же:

— «Мы созовемъ, — говорилъ онъ, — соборъ противъ оригенистовъ».

Убѣжденный имъ, Епифаній поспѣшно отправился въ Константинополь, куда прибылъ ранѣе Теофила. Но прежде его прибытія въ Константинополь произошло слѣдующее событіе.

Жилъ тамъ одинъ вельможа, по имени Теогностъ, человѣкъ добрый и богобоязненный. Онъ былъ оклеветанъ предъ царемъ въ томъ, будто бы онъ хулилъ и злословилъ царя, а царицу называлъ «златоненасытною» и говорилъ, что она несправедливо захватываетъ чужія имѣнія. Царь разгнѣвался на Теогноста и повелѣлъ отправить его въ Солунь въ заточеніе, а все его богатство и имѣніе отнять, кромѣ одного виноградника, находившагося за городомъ, который царь позволилъ оставить женѣ и дѣтямъ Теогноста на пропитаніе. На пути въ Солунь Теогностъ впалъ въ недугъ и отъ печали умеръ. Жена его въ глубокой скорби о своемъ мужѣ, пришла къ святому Іоанну и со слезами рассказала ему свое горе. Святой сталъ утѣшать ее мудрыми рѣчами и совѣтовалъ возложить печаль на Бога. При этомъ онъ позволилъ ей ежедневно брать для себя и для своихъ дѣтей пишу изъ церковной страннопріимницы, а самъ выбиралъ между тѣмъ удобный случай, когда бы могъ попросить царя, чтобы онъ возвратилъ вдовѣ и дѣтямъ ея отнятое у нихъ безъ причины имущество. Но царица по злобѣ не только воспрепятствовала этому, но и причинила величайшія бѣдствія блаженному Іоанну.

Однажды, во время собиранія винограда, Евдоксія проходила мимо виноградника Теогностова, который былъ не въ дальнемъ разстояніи отъ царскихъ виноградниковъ. Привлеченная его прекраснымъ видомъ, она вошла въ него, срѣзала гроздь своими

руками и съѣла. Между тѣмъ, было такое царское постановленіе: если царь или царица войдутъ въ чужой виноградникъ и съѣдятъ гроздь, то послѣ сего хозяинъ того виноградника болѣе не имѣеть на него права и виноградникъ этотъ причисляется къ царскимъ, а владѣлецъ его или вознаграждается деньгами или получаетъ отъ царя иной виноградникъ. Согласно этому постановленію, Евдоксія приказала Θεогностовъ виноградникъ приписать къ виноградникамъ царскимъ. Такъ она поступила, руководясь слѣдующими соображеніями: съ одной стороны, она желала причинить безчестіе вдовѣ и дѣтямъ ея, такъ какъ негодовала на нее за то, что она приходила къ Іоанну и рассказала ему о своемъ горѣ, а съ другой стороны, царица изыскивала обвиненіе противъ Іоанна, чтобы изгнать его изъ церкви. Она, конечно, знала, что если Іоаннъ услышитъ о семъ, то не будетъ молчать, но станетъ на защиту обиженной вдовы, а изъ сего возникнетъ раздоръ и исполнится ея замысль. Это и сбылось.

Дѣйствительно, обиженная вдова прибѣгла къ блаженному Іоанну и съ рыданіемъ сообщила ему, что царица отняла у нея виноградникъ, — послѣднюю надежду на прокормленіе дѣтей. Іоаннъ немедленно отправилъ съ архидіакономъ Евтихіемъ письмо къ царицѣ, склоняя ее на милосердіе, напоминая о добродѣтельной жизни ея родителей, о добродѣтеляхъ прежнихъ царей, приводя ей на мысль страхъ Божій, устрашая ея душу напоминаніемъ о страшномъ судѣ Божіемъ и умоляя ее возвратитъ виноградникъ бѣдной вдовѣ. Царица, не повинуваясь наставленію Іоанна и не слушая его моленій, написала ему зуровый отвѣтъ, въ которомъ она, ссылаясь на древніе царскіе законы, и, какъ будто обиженная имъ, гордо заявляла, что болѣе не будетъ сносить такой обиды.

— «Ты, — писала Іоанну царица, — не вѣдая царскихъ постановленій, осудилъ меня въ своихъ рѣчахъ, какъ совершающую беззаконіе, и обидѣлъ меня, но я не потерплю болѣе твоихъ оскорбительныхъ рѣчей, не потерплю и тебя, не перестающаго наносить мнѣ оскорбленія».

Прочитавъ сіе письмо, святой Іоаннъ самъ отправился во дворецъ къ царицѣ, гдѣ снова кроткими словами сталъ увѣщевать ее, сильнѣе прежняго умоляя и настаивая, чтобы она отдала виноградникъ вдовицѣ.

Царица отвѣчала:

— «Я уже писала тебѣ о томъ, что установлено прежними царями относительно виноградниковъ. Пусть вдова выберетъ вмѣсто своего другой виноградникъ или получить за свой деньги».

На это святой сказалъ:

— «Она не требуетъ иного виноградника и не ищетъ вознагражденія за отнятый у нея, но проситъ возвращенія отнятаго. Итакъ, отдай ей ея виноградникъ!»

Царица отвѣчала:

— «Не сопротивляйся древнимъ царскимъ законамъ, ибо не къ добру послужить тебѣ такое сопротивленіе».

— «Не оправдывай свои дѣйствія древними уставами и законами, которые постановили цари языческіе!—сказалъ на это святой угодникъ Божій.—Тебѣ, благочестивой царицѣ, ничто не пренятствуетъ уничтожить законъ несправедливый и установить справедливый. Отдай же виноградникъ обиженной, дабы я не называлъ тебя второй Іезавелью⁵⁴), и ты не подверглась бы проклятію, подобно этой нечестивой царицѣ Израильской».

Когда онъ произнесъ сіи слова, царица воспыкала сильнымъ гнѣвомъ и огласила воплемъ царскія палаты, обнаруживая сокровенный ядъ своего сердца:

— «Я сама отомщу тебѣ за себя, и посему не только не возвращу женщинѣ ея виноградника, но и другого не дамъ, не дамъ и денегъ за присвоенный мною, а тебя за обиду накажу достойнымъ образомъ».

И она приказала силою удалить святаго Іоанна изъ царской палаты. Изгнанный царицею съ такимъ безчестіемъ, святой Іоаннъ повелѣлъ своему архидiakону Евтихію, подъ угрозою наказанія, исполнить слѣдующее:

— «Скажи церковнымъ привратникамъ, чтобы они, когда царица подойдетъ къ церкви, затворили предъ нею двери и не позволяли ей и всѣмъ, кто придетъ съ нею, войти въ церковь; пусть привратники скажутъ ей, что такъ повелѣлъ сдѣлать Іоаннъ».

Когда наступилъ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста, и весь народъ собрался въ церковь, пришелъ туда и царь съ своими вельможами, пришла и царица со всею своею свитою. Когда при-

⁵⁴) Іезавель—супруга израильскаго царя Ахава, дочь царя Сидонскаго (въ Финикіи); отличалась злымъ и властолюбивымъ нравомъ, а также—приверженностію къ изычеству. Она, между прочимъ, несправедливо завладѣла виноградникомъ одного израильянина, по имени Навуея, и погубила послѣдняго.

вратники увидѣли царицу, то затворили предъ нею церковныя двери, не позволяя ей, согласно повелѣнію патріарха, войти внутрь. Тогда царскіе слуги закричали:

— «Отворите господѣ царицѣ!»

Но привратники отвѣчали:

— «Патріархъ не приказаль пускать ее!»

Исполнившись стыда и злобы, царица сказала:

— «Смотрите всѣ, какой позоръ причиняетъ мнѣ этотъ строптивый человекъ! Всѣ невозбранно входятъ въ церковь, и только мнѣ одной онъ воспрещаетъ это. Развѣ я не могу отомстить ему и низложить его съ престола?»

Когда она такъ взывала, одинъ изъ пришедшихъ вмѣстѣ съ нею, обнажилъ мечъ и замахнулся имъ, желая ударить въ дверь; и вотъ внезапно рука его отсохла и стала недвижимой, какъ омертвѣлая. Увидѣвъ сіе, царица и вся ея свита пришли въ ужасъ и возвратились обратно; а тотъ, у котораго отсохла рука, вошелъ въ церковь и сталъ посреди толпы, вопія громкимъ голосомъ:

— «Владыко святой! помилуй мя и исцѣли изсохшую мою руку, поднявшуюся на святой храмъ; я согрѣшилъ—прости меня!»

Уразумѣвъ причину изсушенія его руки, святой приказаль ему омыть ее въ олтарной умывальницѣ, и рука тотчасъ исцѣлѣла. Видя такое чудо, весь народъ воздалъ хвалу Богу. Все сіе не сокрылось и отъ царя; но, зная злой нравъ царицы, онъ не придавалъ происшедшему никакого значенія и, уважая святаго Іоанна, съ любовію слушалъ его поученія. Но царица всѣми силами добивалась изгнанія Іоанна, чего она вскорѣ и достигла.

Въ это время въ Константинополь прибылъ святой Елифаній, епископъ Кипрскій, имѣя при себѣ сочиненія, написанныя противъ Оригена. Сошедши съ корабля, онъ вошелъ въ церковь святаго Іоанна Предтечи, отстоящую отъ города на разстояніи семи стадій⁵⁵⁾, отслужилъ здѣсь литургію и совершилъ посвященіе въ діакона, вопреки канонамъ⁵⁶⁾, запрещающимъ епископу, безъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, посвящать кого бы то ни было въ чужой епархіи⁵⁷⁾. Послѣ сего онъ прибылъ въ городъ

⁵⁵⁾ Стадія—древняя мѣра разстоянія; греческая стадія была не менѣе 100 сажень.

⁵⁶⁾ Каноны—правила, установленныя Церковію относительно вѣры, нравственности и церковнаго благочинія.

⁵⁷⁾ 35-е правило апостольское гласитъ: «епископъ да не дерзаетъ внѣ предѣловъ своей епархіи творить рукоположенія въ градѣхъ и селѣхъ, ему не подчиненныхъ. Аще же обличенъ будетъ, яко сотвори сіе безъ согласія имѣющаго въ подчиненіи грады

и поселился въ одномъ частномъ домѣ. Все это стало извѣстнымъ святому Іоанну; однако онъ не разгнѣвался на Елифанія за то, что тотъ посвятилъ въ его епархіи діакона,—ибо считалъ его за святаго и незлобиваго мужа; мало того: онъ отправилъ къ Елифанію пословъ съ просьбою придти къ нему и поселиться вмѣстѣ съ нимъ въ патриаршемъ домѣ, какъ поступали всѣ епископы. Но Елифаній не соглашался на это и даже не желалъ видѣться съ Іоанномъ, а его посланнымъ отвѣчалъ:

— «Если Іоаннъ не изгонитъ изъ города Діоскора и его черноризцевъ и если не подпишется подъ отверженіемъ Оригеновыхъ сочиненій, то я не буду имѣть съ нимъ общенія».

Іоаннъ чрезъ пословъ отвѣчалъ Елифанію:

— «Прежде соборнаго разсужденія не слѣдуетъ дѣлать ничего произвольно».

Враги же Іоанна, придя къ Елифанію, упросили его, чтобы онъ въ церкви Святыхъ Апостоловъ, въ присутствіи всего народа, проклялъ сочиненія Оригена, отлучилъ отъ церковнаго общенія всѣхъ иноковъ, изгнанныхъ изъ Египта вмѣстѣ съ Діоскоромъ, какъ послѣдователей Оригена, и изблещилъ Іоанна въ томъ, что онъ принимаетъ оригенистовъ и раздѣляетъ ихъ мнѣнія. Ревнуя о благочестіи, Елифаній на другой день, утромъ, отправился въ церковь Святыхъ Апостоловъ, чтобы проклясть сочиненіе Оригена. Узнавъ о семъ намѣреніи Елифанія, святой Іоаннъ отправилъ къ нему пословъ со словами:

— «Елифаній! ты многое творишь вопреки канонамъ. Прежде всего ты совершилъ литургію и хиротонію въ моей епархіи безъ моего согласія; затѣмъ—отказался съ нами поселиться, а теперь ты хочешь войти въ церковь моей епархіи и безъ соборнаго суда произнести отлученіе. Остерегайся, какъ бы тебѣ не возбудить смуту въ народѣ и самому не впасть въ бѣду».

Выслушавъ сіе, Елифаній сталъ колебаться и, удалившись изъ церкви, рѣшилъ ожидать прибытія Теофила. Господь же, не попуская, чтобы между Его угодниками была какая бы то ни была вражда, открылъ Елифанію, что Іоаннъ чистъ, какъ солнце, и подвергается обвиненіямъ по человѣческой зависти. Елифаній, дѣйствительно, отъ многихъ людей слышалъ о великихъ добродѣтеляхъ

оныя или селы: да будетъ изверженъ и онъ и постановленные отъ него». Ср. правило 16-е перваго Вселенскаго собора, посланіе третьяго Вселенскаго собора, 13-е правило собора Анкирскаго, 15-е—Сардикійскаго.

Іоанна, о непорочной его вѣрѣ, о совершеннѣйшей жизни и изумлялся тому, что многіе возстають противъ Іоанна и сплетаютъ на него различныя обвиненія. Поэтому, Кипрскій святитель сталъ терпѣливо ждать, чѣмъ кончится начавшееся дѣло.

Услышавъ, что Епифаній сторонится Іоанна и не имѣетъ съ нимъ общенія, царица Евдоксія предположила, что между ними существуетъ вражда. Пригласивъ къ себѣ Епифанія, она сказала ему:

— «Отче Епифаній! Ты знаешь, что все греко-римское царство находится въ нашихъ державныхъ рукахъ. Вотъ я передамъ тебѣ всю власть церковную, если ты меня послушаешь, исцѣлишь мою скорбь и устроишь то, что я замыслила».

Епифаній отвѣтилъ:

— «Говори, чадо, и мы по силѣ нашей постараемся устроить то, что послужитъ ко спасенію души твоей».

Тогда царица, предполагая, что ей удастся обольщеніемъ склонить Епифанія къ своему замыслу, начала говорить ему объ Іоаннѣ слѣдующее:

— «Сей Іоаннъ сдѣлался недостойнымъ стоять во главѣ церковнаго управленія, такъ какъ онъ возстаетъ противъ меня и царя и не воздаетъ подобающаго намъ почета. Притомъ, многіе утверждаютъ, что онъ еретикъ. По сей причинѣ было бы желательно созвать соборъ и лишить Іоанна сана, а вмѣсто него поставить другого, который могъ бы хорошо управлять Церковію».

Говоря такъ, царица, отъ сильнаго гнѣва на угодника Божія, вся трепетала. Потомъ она начала говорить снова:

— «Впрочемъ, нѣтъ нужды утруждать многихъ отцовъ, созывая ихъ сюда на соборъ; лучше, святой отче, ты самъ удали его изъ Церкви и поставь вмѣсто него другого, котораго Богъ тебѣ укажетъ, а я устрою съ своей стороны такъ, чтобы всѣ послушали тебя».

— «Чадо, — отвѣчалъ Епифаній, — выслушай безъ гнѣва отца твоего; если Іоаннъ еретикъ, какъ вы утверждаете, и если не раскается въ своей ереси, то онъ недостойнъ патриаршаго сана, и мы поступимъ съ нимъ такъ, какъ ты приказываешь. Если же ты желаешь его изгнать за то, что онъ будто бы похулилъ тебя, то на сіе Епифаній не дастъ своего соизволенія, потому что царямъ слѣдуетъ быть не злопамятными, но добрыми, кроткими и

прощающими хулу противъ нихъ. Вѣдь и вы имѣете надъ собою Царя на небесахъ и ищете отъ Него прощенія вашихъ согрѣшеній—также поступайте и съ другими: **вѣдите милосѣрдіи, ꙗкоже ѿ Сѣа къша нѣный милосѣрдх ѣсть**⁵⁸⁾),—сказавъ Спаситель».

—«Отче,—отвѣчала царица Епифанію,—если ты не изгонишь Гоанна, то я открою идольскіе храмы и устрою то, что многіе, отступивъ отъ Бога, стануть поклоняться идоламъ и будетъ послѣднее горше перваго».

Это она говорила съ озлобленіемъ и проливала слезы. Удивившись безумному гнѣву царицы, Епифаній сказалъ:

—«Я чистъ отъ такого осужденія праведника».

Сказавъ сіе, онъ удалился изъ двора.

По всему городу пронесся слухъ о томъ, что царица возбудила великаго Епифанія противъ Гоанна и что Епифаній, посѣщая царскія палаты, совѣщается съ царицей относительно низверженія патріарха. Слухъ сей дошелъ и до Гоанна, и онъ, будучи человѣкомъ пылкимъ, произнесъ въ церкви предъ всѣмъ народомъ поученіе, въ которомъ припомнилъ изъ священнаго Писанія примѣры жестокости различныхъ женщинъ. Многіе изъ народа, выслушавъ слова Гоанна о женахъ, подумали, что онъ приточно говоритъ о царицѣ. Враги Гоанна записали сіи слова его на хартіи и передали ихъ царицѣ. Последняя, прочитавъ, рѣшила, что сіе онъ говорилъ о ней одной и со слезами жаловалась царю на то, что Гоаннъ хулилъ ее въ церкви. Съ рыданіемъ она говорила царю:

—«Знай, что моя обида есть въ то же время и твоя, и когда Гоаннъ меня хулитъ, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ безчеститъ и тебя».

И, говоря такъ, царица умоляла царя, чтобы онъ повелѣлъ созвать соборъ и осудить Гоанна на изгнаніе. Вмѣстѣ съ симъ она написала къ Теофилу Александрійскому, чтобы онъ прибылъ въ Константинополь.

—«Я,—писала она,—умолю за тебя царя и загражду уста всѣмъ противникамъ твоимъ; только немедленно прибуди къ намъ и собери многихъ епископовъ, чтобы изгнать врага моего Гоанна».

Обнадеженный письмомъ царицы, Теофиль тотчасъ же по полученіи его отправился въ Константинополь съ кораблями, нагруженными индійскими ароматами, овощами, многоцѣнными Египет-

⁵⁸⁾ Еванг. отъ Луки гл. 6, ст. 36.

скими шелковыми и златотканными тканями; онъ надѣялся посредствомъ такихъ сокровищъ склонить многихъ къ содѣйствию ему въ зломъ умыслѣ противъ Іоанна.

Въ то время блаженный Іоаннъ написалъ къ святому Епифанію такъ:

— «Братъ Епифаній! Я слышалъ, что ты совѣтовалъ изгнать меня; такъ знай же, что ты не увидишь болѣе своего престола».

Епифаній письменно отвѣчалъ ему:

— «Страстотерпецъ Іоаннъ! мужайся въ своихъ страданіяхъ и знай, что ты не достигнешь того мѣста, куда тебя изгонять».

Пророчество обоихъ исполнилось. Епифаній, пробывъ еще немного въ Константинополѣ, увидѣлъ, что на святаго Іоанна возстаютъ несправедливо; не желая быть сообщникомъ разбойническаго суда надъ праведникомъ, онъ тайно сѣлъ вмѣстѣ съ своею свитою на корабль и отправился домой. Дорогою Епифаній, по пророчеству Іоанна, представился ко Господу, не достигнувъ до своего города. Точно также и Іоаннъ, во время своего вторичнаго изгнанія, не дойдя до мѣста, въ которое онъ былъ сосланъ, согласно пророчеству Епифанія, почилъ о Господѣ. Но объ этомъ скажемъ впослѣдствіи; теперь же мы возвратимся къ прерванному изложенію событій.

Надѣясь на помощь царицы и не боясь ничего, Александрійскій патріархъ Теофилъ немедленно прибылъ въ Константинополь, имѣя въ своей свитѣ многихъ епископовъ, которыхъ онъ искусно склонилъ къ единомыслию съ собою. Царь не желалъ принимать Теофила до тѣхъ поръ, пока отъ папы Иннокентія не придутъ римскіе епископы. Онъ не зналъ, что римляне ждали отъ него второго письма съ приглашеніемъ пріѣхать на соборъ. Между тѣмъ царица, тайно отъ царя, призвавъ къ себѣ Теофила и всѣхъ пріѣхавшихъ съ нимъ епископовъ, сообщила имъ свое намѣреніе относительно Іоанна и просила ихъ, чтобы они постарались низложить святаго съ престола. Тѣ обѣщали свое содѣйствіе, за что царица одарила ихъ подарками. Послѣ сего она призвала къ себѣ всѣхъ иноковъ, пресвитеровъ и епископовъ, пришедшихъ изъ Египта, которые жаловались на Теофила. Ихъ было шесть епископовъ и двадцать пресвитеровъ и діаконовъ, отступившихъ отъ Теофила и искавшихъ суда на него. Собравъ ихъ всѣхъ, царица стала просить ихъ не представлять на судъ обвиненій противъ Теофила и простить ему свою обиду. Одни послушали царицу и, воз-

ложивши на Господа печаль свою, умолкли, другіе, среди которыхъ были Исидоръ и Ираксъ (Диоскоръ незадолго до сего преставился), удалились въ свои пустыни, а нѣкоторые совершенно отказались принять сдѣланное имъ царицею предложеніе. Согласившихся молчать царица обогатила подарками, а тѣхъ, которые сопротивлялись, отправила въ Солунь въ заточеніе. Такимъ образомъ Теофилъ, освободившись отъ всѣхъ своихъ противниковъ, могъ съ успѣхомъ начать дѣло противъ Иоанна.

Въ то время святой Иоаннъ, проповѣдуя по своему обычаю въ церкви слово Божіе, нѣкую часть священнаго Писанія изъ третьей книги Царствъ излагалъ такъ:

— «**С**оверѣнѣ ко мнѣ, прѣрѣчки стѣдныи, гадѣщыи трапѣзѣ ѱезавѣлинѣ, дабы я сказалъ имъ, какъ сказалъ Илія: доколѣ вы храмлетѣ на ѡбѣ плеснѣи вѣши; ѡще ѣсть гдѣ вѣз, идѣте въ слѣдѣз ѣгѡ, ѡще ли трапѣза ѱезавѣлинна ѣсть вѣз, гадше ѱзвлекетѣ»⁵⁹).

Выслушавъ сіе, враги Иоанна сообщили объ этомъ Теофилу и находившимся съ нимъ епископамъ. Послѣдніе, записавъ тѣ рѣчи, перетолковывая ихъ въ дурную сторону и, прибавляя свои, говорили, что Иоаннъ явно предъ всѣми называетъ царицу Іезавелью, а преданныхъ ей епископовъ—ложными пророками. Записанное передали они царю и царицѣ. Тогда царица, рыдая, снова стала просить у царя суда надъ Иоанномъ. Сожалѣя царицу, царь весь свой гнѣвъ, который имѣлъ противъ Теофила, обратилъ на Иоанна и приказалъ Теофилу созвать противъ него соборъ. Теофилъ со всѣми своими единомышленниками былъ радъ гнѣву царя противъ Иоанна. Найдя двухъ діаконовъ, которыхъ Иоаннъ отлучилъ отъ Церкви, ибо одинъ изъ нихъ совершилъ убійство, а другой прелюбодѣяніе,—Теофилъ обѣщалъ ихъ посвятить въ епископы съ тѣмъ условіемъ, чтобы они лжесвидѣтельствовали на Иоанна. Они же, враждуя на святаго и желая епископства, немедленно обѣщались исполнить Теофилову волю. Теофилъ написалъ много ложныхъ обвиненій противъ Иоанна и передалъ тѣмъ діаконамъ, чтобы они подали ихъ отъ себя собору.

⁵⁹) Слова эти представляютъ измѣненный текстъ изъ 3 кн. Царствъ (гл. 18, ст. 19—21) и принадлежатъ пророку Іліи. По его просьбѣ, Ахавъ, царь Израильскій, созвалъ на гору Кармилъ Израильтянъ, а также и жрецовъ Ваала, для принесенія жертвъ Господу и Ваалу. Цѣлью этого собранія было доказать истинность Бога Израилева и ложность Ваала. Когда народъ собрался, Ілія сказалъ: «до какихъ поръ вы будете хромать на обѣ ноги ваши» (плѣвѣнѣ—ступни ногъ, колѣна)? Т.-е. доколѣ будете вы служить Богу и Ваалу? Если Господь есть Богъ, то почитайте Его, а не Ваала, а если Вааль, то его почитайте; затѣмъ Ілія предложилъ испытаніе посредствомъ жертвоприношеній, при чемъ жрецы Ваала были посярмлены.

Мѣсто для собора назначено было въ Халкидонскомъ пригородѣ, гдѣ находился царскій дворецъ и большая церковь святыхъ апостоловъ Петра и Павла⁶⁰). Епископы, собравшись тамъ, засѣдали вмѣстѣ съ Теофиломъ. Блаженный же Іоаннъ, съ находившимися при немъ епископами, которыхъ было числомъ сорокъ человекъ, засѣдалъ въ своемъ патриаршемъ домѣ. Съ горестью увидѣлъ святой, что злоба его враговъ увѣнчалась успѣхомъ, и простодушно удивлялся, какъ это случилось и какъ Теофиль, самъ вызванный для суда надъ нимъ, такъ быстро склонилъ на свою сторону царя и всѣхъ сановниковъ и изъ подсудимаго обратился въ судію. И сказалъ святой Іоаннъ епископамъ:

— «Братіе! молитесь Бога о мнѣ и, если любите Христа, то не оставляйте церквей вашихъ; для меня уже приблизилось время бѣдствій, и, послѣ многихъ скорбей, я скоро отойду ко Господу. Вижу, что сатана, не вынося моего ученія, созвалъ противъ меня нечестивый соборъ. Но вы не скорбите о мнѣ и поминайте меня въ своихъ молитвахъ».

Выслушавъ сіе, всѣ ужаснулись и зарыдали. Святой повелѣлъ имъ умолкнуть и утѣшалъ ихъ. Въ то время, какъ онъ бесѣдовалъ съ своимъ соборомъ, пришли посланные отъ Теофилова собора, призывая Іоанна на судъ, чтобы онъ далъ отвѣтъ противъ возводимыхъ на него обвиненій. Находившіеся съ Іоанномъ епископы чрезъ тѣхъ пословъ сказали Теофилу:

— «Не вызывай святителя, какъ Каинъ Авеля на поле, но явись къ намъ, чтобы оправдаться предъ нами. Мы имѣемъ письменныя свидѣтельства о беззаконіяхъ, которыя ты сдѣлалъ. Итакъ, приди сюда, такъ какъ насъ, собранныхъ благодатію Божію не для разоренія Церкви, но для мира, гораздо больше, чѣмъ на вашемъ соборѣ».

Святой Іоаннъ съ своей стороны сказалъ посламъ:

— «Не могу идти къ явнымъ врагамъ моимъ».

И не пошелъ.

Призываемый на незаконный судъ во второй и въ третій разъ, святой угодникъ сказалъ посланнымъ:

— «Къ кому я пойду? къ врагамъ моимъ, или къ судьямъ? Я готовъ стать предъ судомъ всего міра, но при условіи, чтобы вмѣстѣ со мною судились и соперники мои, судьями же были

⁶⁰ Халкидонъ былъ расположенъ противъ Константинополя, на Азіатскомъ берегу Босфора.

иные. А теперь судьями моими являются враги мои, которые хотяжь не судиться со мною, но судить меня. На такой судъ я не пойду. Но пусть соберутся изъ всѣхъ церквей епископы,— тогда и я предстану предъ судомъ».

Сказавъ это, онъ послалъ вмѣсто себя трехъ епископовъ съ двумя пресвитерами, чтобы они говорили за него. Соборъ Теофила, увидавъ Іоанновыхъ пословъ, и не давая сказать имъ ни одного слова, повергъ ихъ поруганіямъ, а на одного изъ нихъ возложилъ тѣ желѣзныя вериги, которыя были приготовлены для Іоанна. Затѣмъ, участники этого собора стали читать ложныя обвиненія, составленныя въ обличеніе невиннаго и чистаго сердцемъ Іоанна, и, выставивъ лжесвидѣтелей, совершили надъ нимъ судъ.

Святой Іоаннъ въ то время находился въ патриаршей церкви со своими епископами, и обратился къ нимъ съ такими словами:

— «Велики волны, свирѣпо волненіе, но мы не боимся потопленія, ибо стоимъ на скалѣ. Пусть пѣнится и ярится море, но оно не можетъ сокрушить скалы. Пусть вздымаются волны, но Іисусова корабля они не смогутъ потопить. Скажите мнѣ: чего намъ бояться? Смерти ли? Но мнѣ *ѣже жити хртѣсъ ѿ ѣже оумрѣти прѣвбрѣтѣніе* ⁶¹⁾. Изгнанія ли бояться, скажите мнѣ? Но *гдѣнъ землѣ ѿ ѿсполненіе еѣ* ⁶²⁾. Лишенія ли имѣній трепетать? Но мы ничего не принесли въ сей міръ; очевидно, что ничего не можемъ и вынести. Словомъ, что есть въ семъ мірѣ страшнаго, сего я не боюсь и всѣмъ, что имѣю, пренебрегаю. Я не боюсь бѣдности, не желаю богатства, не трепещу смерти, но молю, чтобы вы успѣвали въ добрѣ».

Между тѣмъ Теофиль съ соборомъ своихъ епископовъ осудилъ святаго Іоанна, какъ достойнаго низверженія изъ сана, и лишилъ его каѳедры, не видя лица его, не слыша его голоса. Такимъ образомъ, въ теченіе одного дня они довели до конца злое дѣло, которое издавна подготовляли, послѣ чего отправили царю слѣдующее письмо:

— «Такъ какъ Іоаннъ обвиненъ во многихъ преступленіяхъ, въ которыхъ онъ и самъ призналъ себя виновнымъ, потому что не пожелалъ явиться на судъ, то по сей причинѣ онъ низверженъ; и болѣе ничего не требуется, кромѣ того только, чтобы ты приказалъ изгнать его съ престола».

⁶¹⁾ Послан. къ Филипп. гл. 1, ст. 21.

⁶²⁾ Псал. 23, ст. 1.

Царь Аркадій не сталъ читать написанныхъ противъ Іоанна обвиненій и не пожелалъ выслушать отвѣта святаго угодника. Онъ безъ колебанія повѣрилъ рѣчамъ несправеднаго собора и велѣлъ немедленно изгнать Іоанна изъ церкви; для этого, какъ на войну, онъ отправилъ къ нему одного вельможу съ войскомъ.

Услышавъ о семъ, народъ воспламенился гнѣвомъ, и безчисленное множество людей, собравшись, не отступало отъ церкви въ теченіе трехъ дней, не позволяя изгнать Іоанна. При этомъ всѣ громко роптали на царя съ царицею и на Теофила за то, что они несправедливо осудили угодника Божія. Тогда Іоаннъ, боясь какъ бы противъ него не было измышлено другое обвиненіе, будто онъ не повинуется царю,—скрылся отъ народа, а при наступленіи вечера, оставивъ церковь, тайно вышелъ и отдался въ руки воиновъ, посланныхъ схватить его. Воины повели его къ морскому заливу и отплыли съ нимъ въ Пренеть, находившійся противъ Никомидіи.

Народъ, узнавъ объ этомъ, поднялъ большое волненіе, во время котораго много жителей было убито и еще болѣе ранено. Среди недовольныхъ были и такіе, которые намѣревались побить Теофила камнями. Узнавъ о семъ, Теофиль тайно бѣжалъ изъ города и тотчасъ отплылъ въ Александрію. Такъ же разбѣжались и прочіе его единомышленники. Повсюду слышны были крики народа, который и въ церквахъ, и на площадяхъ громко ропталъ на несправедливый судъ, низвергнувшій столь великаго свѣтильника міра. Обступивъ дворець, народъ съ ужаснымъ воплемъ и рыданіемъ умолялъ возвратить Іоанна на патриаршій престолъ. Въ это время, въ одну ночь, случилось сильное землетрясеніе, и всѣ находились въ большомъ страхѣ; въ особенности ужасъ охватилъ царицу, потому что ея дворець сотрясался сильнѣе другихъ зданій, и та часть его, гдѣ находились ея собственныя покои, даже распалась. Видя это, весь народъ сталъ восклицать громкимъ голосомъ:

—«Если не будетъ возвращень Іоаннъ, то распадется весь городъ».

Царь убоился Божьяго наказанія и народнаго мятежа и поспѣшно отправилъ евнуха царицы Врисона за Іоанномъ. Теперь уже и царица упрашивала царя, чтобы онъ повелѣлъ возвратить Іоанна, потому что сильно испугалась землетрясенія и народнаго мятежа. И вотъ потянулись одинъ за другимъ посланные упросить святаго, чтобы онъ вернулся въ городъ, такъ что Фракійское

море ⁶³⁾ было переполнено лодками съ послами. Уступая настоятельнымъ просьбамъ, святой Іоаннъ согласился возвратиться въ Константинополь. Узнавъ о семъ, всѣ граждане съ зажженными свѣчами выѣхали на встрѣчу ему, и море покрылось кораблями, встрѣчающими святаго. Іоаннъ, достигши города, не хотѣлъ входить внутрь его, пока на церковномъ соборѣ не будетъ произведено разслѣдованіе, почему онъ изгнанъ. Но народъ настоятельно требовалъ, чтобы пастырь его не оставался внѣ своего престола, и съ раздраженіемъ ропталъ на царя. Тогда Іоаннъ принужденъ былъ войти въ городъ; съ почетомъ, при пѣніи псалмовъ и священныхъ пѣснопѣній, онъ введенъ былъ въ церковь. Послѣ молитвы къ Богу, святой угодникъ Божій возсѣлъ на своемъ престолѣ и, преподавъ людямъ миръ, сказалъ поученіе. Слушая его краснорѣчивое и поучительное слово, всѣ радовались его возвращенію; и полчище враговъ Іоанна рассыпалось, и всѣ противники его разбѣжались и умолкли.

Возвращенный на свой престолъ, святой Іоаннъ управлялъ Христовою Церковью въ глубокомъ мирѣ, питая словесныхъ овецъ своихъ сладкогласнымъ ученіемъ; имѣя такого пастыря и учителя, вся Церковь нѣкоторое время красовалась и утѣшалась. Но не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ снова поднялась противъ блаженнаго утихшая было буря. Это произошло такимъ образомъ.

Недалеко отъ церкви святой Софіи ⁶⁴⁾, по повелѣнію Евдоксіи, была поставлена высокая колонна, увѣнчанная изображеніемъ царицы. По поводу торжества открытія колонны происходили вокругъ нея всевозможныя игры и ликованія, которыя продолжались нѣсколько дней. Клики и возгласы ликующихъ доносились въ храмъ святой Софіи и перемѣшивались съ пѣніемъ Божественныхъ пѣсней. Святой Іоаннъ увидѣлъ въ этомъ явное кощунство и оскорбленіе святыни, и потому старался чрезъ начальника города прекратить безчинныя ликованія, происходившія вокругъ колонны. Но градоначальникъ не оказалъ ему никакого содѣйствія. Тогда, ревнуя объ оскорбленіи святыни, Іоаннъ произнесъ въ церкви рѣзкое обличительное слово, которое начиналось словами: — «Опять Иродіада ⁶⁵⁾ бѣснуется, опять мятется, опять скачетъ и пляшетъ, опять главы Іоанновой ищетъ!»

⁶³⁾ Фракійское море — теперь Мраморное.

⁶⁴⁾ Главный соборный храмъ Константинополя.

⁶⁵⁾ Иродіада — жена Ирода младшаго — виновница смерти Іоанна Крестителя.

Доносчики и враги Іоанна поспѣшили съ злорадствомъ донести объ этомъ парицѣ, истолковавъ слова его въ томъ смыслѣ, будто она сравнивалась въ нихъ съ Иродіадой. Евдоксія пришла въ сильную ярость; съ плачемъ умоляла она царя, чтобы онъ снова повелѣлъ созвать соборъ на Іоанна. И вотъ снова ко всѣмъ епископамъ были разосланы царскія грамоты съ приглашеніемъ собраться въ Константинополь и произвести судъ надъ Іоанномъ. Собрались всѣ тѣ, кто и раньше былъ на незаконномъ судѣ противъ святаго угодника Божія. Не было только Теофила, ибо онъ, помня, какъ въ прошлый разъ едва избѣжалъ ярости народа, самъ уже боялся ѣхать въ Константинополь, но вмѣсто себя послалъ туда трехъ епископовъ. Вмѣстѣ съ ними онъ также отправилъ и тѣ опредѣленія, которыя аріане составили противъ Аѳанасія Великаго ⁶⁶⁾, дабы, на основаніи сихъ опредѣленій, осудить Іоанна за то, что онъ, будучи низверженъ, снова вступилъ самовольно на престоль. На основаніи тѣхъ неправедныхъ еретическихъ канонѣвъ блаженный и былъ осужденъ ⁶⁷⁾, потому что другихъ обвиненій противъ него не находили. Только и указывали на то, что Златоустъ, будучи низверженъ, дерзнулъ занять святительскій престоль до новаго собора. Святый Іоаннъ на это замѣтилъ:

— «Я не былъ на судѣ, не препирался съ моими соперниками и даже не видѣлъ написанныхъ противъ меня обвиненій, не принималъ и опредѣленій суда, но меня пари изгнали, и они же опять меня возвратили. Сіе же постановленіе, на основаніи котораго вы производите судъ надо мною, составлено не православными, но аріанами съ тою цѣлію, чтобы низложить Аѳанасія Великаго».

Но на этотъ отвѣтъ святаго нечестивое собраніе не обратило вниманія и низвергло угодника Божія. Низложеніе святаго Іоанна совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Когда наступилъ великій праздникъ святаго Пасхи, царь, по наученію епископовъ, послалъ сказать Іоанну:

⁶⁶⁾ Разумѣется 22-е правило Антиохійскаго собора 341 г., составленнаго аріанами противъ Аѳанасія Великаго. Правило гласитъ, что если какой епископъ, будучи осужденъ соборомъ и низложенъ, снова займетъ кафедру по распоряженію свѣтской власти, то окончательно лишается права на возстановленіе въ санѣ.

⁶⁷⁾ Осужденіе было незаконно не только потому, что канонъ, составленный еретиками, былъ необязателенъ для Златоуста, но и потому, что, по возвращеніи Іоанна изъ ссылки, съ него было снято осужденіе Халкидонскаго собора большимъ соборомъ, состоявшимъ изъ 65 епископовъ.

— «Удались изъ церкви, такъ какъ ты осужденъ на двухъ соборахъ, и мнѣ нельзя войти въ нее, доколѣ ты въ ней находишься».

Въ отвѣтъ на это святой Іоаннъ чрезъ посланныхъ отвѣчалъ царю:

— «Я получилъ Церковь отъ Христа Спасителя моего и не могу оставить ее добровольно, если только не буду изгнанъ силою. Городъ—твой, и тебя все послушаютъ. Посему, если ты желаешь разлучить меня съ Церковію Христовой, то пошли своихъ слугъ, чтобы они извлекли меня изъ церкви; тогда я не буду имѣть отвѣта предъ Богомъ, такъ какъ я не по своей волѣ отойду отъ Церкви, но буду изгнанъ царскою властью».

Выслушавъ это, царь сначала колебался, какъ поступить ему, но потомъ, по наученію противниковъ Іоанна, отправилъ къ нему сановника Марина, который завѣдывалъ имѣніями царицы, чтобы тотъ силою извлекъ изъ храма славнаго учителя Церкви, святаго Іоанна. Впрочемъ, святителю было разрѣшено до времени оставаться въ патріаршемъ домѣ, и онъ, не выходя изъ своей келліи, пробылъ здѣсь въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, пока не состоялось царское опредѣленіе о ссылкѣ его въ заточеніе.

Въ это время святому угоднику Божию суждено было испытать много скорбей и бѣдъ; злоба враговъ его простиралась до того, что они неоднократно покушались даже на жизнь его: они подкупили одного человѣка убить святаго Іоанна. Чтобы скрыть свой злой умыселъ, подкупленный притворился бѣсноватымъ и со спрятаннымъ мечемъ сталъ бродить вокругъ патріаршаго дома, ожидая удобнаго времени для убійства святаго. Но вѣрный Іоанну народъ, заподозривъ мнимо-бѣсноватаго въ зломъ умыслѣ, схватилъ его и нашелъ у него мечъ. Злоумышленника повели къ градоначальнику на допросъ, но Іоаннъ, узнавъ о случившемся, послалъ бывшихъ съ нимъ епископовъ и постарался изъять его изъ рукъ властей. Въ другой разъ одинъ рабъ пресвитера Елпидія былъ замѣченъ народомъ въ то время, какъ онъ, въ волненіи, торопливой походкой пробирался къ патріаршему дому. Кто-то изъ охранявшихъ Іоанна схватилъ его и спросилъ, куда онъ такъ торопится, а тотъ, ничего не отвѣчая, ударилъ вопрошавшаго мечемъ. При видѣ этого, другой вскрикнулъ. Елпидій и его ударилъ мечемъ, а потомъ и третьяго, подвернувагося подъ руку. Поднялись крики и вопли,—рабъ же бросился бѣ-

жать, размахивая окровавленнымъ мечемъ и отбиваясь отъ гнавагося за нимъ народа. На пути онъ встрѣтилъ одного чело-вѣка, только что вышедшаго изъ общественной бани; тотъ хотѣлъ схватить его, но не успѣлъ сдѣлать этого, какъ упалъ, замертво пораженный мечемъ. Когда, наконецъ, этотъ разъяренный разбойникъ былъ схваченъ, то сознался, что онъ подкупленъ за пятьдесятъ златницъ убить Іоанна. Съ того времени народъ сталъ еще тщательнѣе оберегать домъ любимаго архипастыря, устроивъ смѣну и ни на минуту не оставляя его безъ охраны; ибо онъ видѣлъ, что враги Іоанна ищутъ случая убить святаго.

Съ наступленіемъ Пятидесятницы, пришло царское повелѣніе, чтобы Іоаннъ отправился въ изгнаніе. Одинъ сановникъ подалъ при этомъ совѣтъ Іоанну удалиться тайно отъ народа, дабы народъ не возмутился и не возсталъ противъ воиновъ, которые должны вести его въ изгнаніе.

— «Въ противномъ случаѣ,—говорилъ онъ,—ты будешь виновникъ кровопролитія, ибо тебя приказано взять насильственно; народъ же будетъ сопротивляться и возбудитъ смуту».

Выслушавъ это, Іоаннъ призвалъ нѣкоторыхъ своихъ любимыхъ епископовъ и клириковъ, а также блаженную діакониссу Олимпіаду, и простился съ ними. При разставаніи всѣ горько плакали. Плакалъ и самъ святой Іоаннъ. Разставшись съ своими приближенными, Іоаннъ незамѣтно вышелъ малыми дверями, по направленію къ морю, такъ что народъ ничего не зналъ объ его уходѣ. У моря ждали святаго воины, которые, взявши его, тотчасъ же посадили въ малую ладью; на ней святой былъ перевезенъ въ Виѳинію⁶⁹⁾ и оттуда былъ увезенъ въ дальнѣйшій путь.

Послѣ изгнанія святаго Іоанна, въ соборной церкви Константинополя случился пожаръ, который былъ явнымъ выраженіемъ гнѣва Божія. При сильномъ вѣтрѣ пламень выбился изъ церкви и, высоко вздымаясь въ воздухъ, на подобіе моста, склонился надъ палатой, въ которой устраивались собранія противъ Іоанна, и совершенно сжегъ ее. И можно было видѣть чудесное явленіе. Огонь, какъ живое существо, извиваясь кругомъ на подобіе змія, пожиралъ отдаленные дома, а тѣ, которые находились подлѣ церкви, остались пѣлы. Изъ этого всѣ увидѣли, что не случайно, но по Божественному гнѣву произошелъ такой пожаръ, и что

⁶⁹⁾ Виѳинія—область въ сѣверо-западномъ углу Малой Азіи.

причиной этого гнѣва было изгнаніе святаго Іоанна Златоустаго. Въ теченіе трехъ часовъ, отъ шестого часа дня до девятого, было обращено въ пепель много прекрасныхъ древнихъ зданій, всевозможныя украшенія, находившіяся въ городѣ, и неисчислимыя богатства. При всемъ томъ въ народѣ не погибъ отъ огня ни одинъ человѣкъ. Видя сіе, всѣ говорили, что Богъ наказываетъ городъ огнемъ за несправедливое изгнаніе угодника Божія. Враги же Іоанна утверждали противное, говоря:

— «Іоанновы единомышленники подожгли церковь».

Вслѣдствіе сего многіе были схвачены и подвергнуты градоначальникомъ, эллиномъ по вѣрѣ⁶⁹⁾, всевозможнымъ пыткамъ и мукамъ, при чемъ нѣкоторые умерли. Но, несмотря на это, не могли найти виновника пожара и еще больше увѣрились, что пожаръ случился вслѣдствіе гнѣва Божія.

Когда святаго везли въ заточеніе, то по дорогѣ онъ претерпѣлъ отъ воиновъ множество мученій. Воинамъ было приказано парией всячески оскорблять и притѣснять святаго во время пути, чтобы скорѣе изнурить его и довести до смерти. Поэтому они сажали его на неосѣданнаго осла и быстро гнали животное, въ одинъ день переходя путь, который слѣдовало бы переходить въ два или три дня. Во время пути Іоанну не давали покоя и отдыха, ночевали въ простыхъ и грязныхъ гостинницахъ, иногда въ домахъ евреевъ, и совершали въ его присутствіи многочисленныя скверны. Ему нигдѣ не позволяли войти въ церковь; и когда святой просилъ объ этомъ, его подвергали всякимъ ругательствамъ и оскорбленіямъ; кромѣ того, святаго томили голодомъ и отнимали у него положенныя ему на дорогу деньги для пропитанія.

Съ такимъ озлобленіемъ былъ веденъ въ заточеніе святой Іоаннъ Златоустый! Когда же святому доводилось проходить мимо городовъ, въ которыхъ были епископами его враги и друзья Теофила, то послѣдніе причиняли ему всевозможныя обиды; при этомъ нѣкоторые не позволяли ему войти въ городъ, а иные даже поощряли воиновъ поступать съ нимъ какъ можно хуже. Изрѣдка святыя отцы-пустынники, услыхавъ о томъ, что святой Іоаннъ отправляется въ заточеніе, выходили къ нему на встрѣчу и съ плачемъ провожали его. Объ этомъ самъ Іоаннъ Златоустый въ

⁶⁹⁾ Т. е. язычникомъ.

своемъ посланіи изъ Кукузь⁷⁰⁾ къ епископу Кириаку воспоминаеть въ такихъ словахъ:

— «Много горя испытали мы въ дорогѣ, но не сокрушаемся ни о чемъ. Когда мы проходили по Кападокіи и Таврокиликіи⁷¹⁾, то цѣлыя сонмы отцевъ, святыхъ мужей, и многочисленныя толпы монаховъ и дѣвственницъ выходили намъ на встрѣчу и проливали обильныя слезы. Смотря на наше шествіе въ ссылку, они рыдали и говорили другъ другу: лучше было бы солнцу скрыть лучи свои, чѣмъ умолкнуть устами Іоанна. Это привело меня въ большое смущеніе и печаль, такъ какъ я видѣлъ, что всѣ обо мнѣ плакали. О всемъ же другомъ, что случилось со мною, я не заботился».

Такъ писалъ о себѣ самъ святой Іоаннъ.

Когда онъ былъ привезенъ въ Малую Арменію, въ городъ Кукузь, его съ любовію принялъ въ свой домъ тамошній епископъ Аделфій, которому предъ прибытіемъ Іоанна было отъ Бога видѣніе съ повелѣніемъ принять святаго. Пребывая въ Кукузь, святой Іоаннъ своимъ ученіемъ обратилъ ко Христу многихъ невѣрующихъ. Слава о святомъ Іоаннѣ Златоустомъ далеко распространилась по окрестностямъ, и къ нему стекалось отовсюду не мало людей, желавшихъ видѣть его и послушать его учительныхъ словесъ. Приходили къ святому также многіе изъ его антиохійскихъ почитателей и знакомыхъ. Молва о всемъ этомъ дошла до Константинополя, и враги Іоанна взволновались. Онъ казался имъ опаснымъ даже и въ заточеніи своемъ, а потому они рѣшились удалить его еще далѣе. И вотъ въ Кукузь пришло отъ царицы повелѣніе отправить Іоанна въ пустынное мѣсто, называемое Пиеіунтъ, находившееся на берегу Понтійскаго моря, въ сосѣдствѣ съ грубыми варварами⁷²⁾. Вслѣдствіе новаго распоряженія царицы, воины повели Іоанна на другое мѣсто ссылки и во время пути учиняли надъ нимъ такія же издѣвательства, какія учиняли и раньше, стараясь скорѣе довести его до смерти: они везли его по дождю и зною безъ одежды, запрещали входить въ города и деревни и по-прежнему быстро гнали осла, на которомъ везенъ былъ святитель. Столь

⁷⁰⁾ Деревня Кукузь находилась въ Малой Арменіи (къ востоку отъ Малой Азіи), въ одной изъ глухихъ долинъ дикаго Тавра, гдѣ обитало разбойничье племя Исаврійцевъ, совершавшихъ набѣги на окружающія селенія.

⁷¹⁾ Въ юго-восточной части Малой Азіи.

⁷²⁾ Городъ Пиеіунтъ лежалъ на южномъ берегу Чернаго или Понтійскаго моря, въ сѣверо-восточной части Малой Азіи, въ нынѣшней Абхазіи.

жестокій путь проходилъ во время своего изгнанія святой Іоаннъ! Во время этого пути онъ и скончался.

Незадолго до кончины блаженнаго, когда онъ по обычаю своему стоялъ ночью на молитвѣ, къ нему пришли святые апостолы Петръ и Іоаннъ, которые являлись къ нему и раньше, когда онъ подвизался въ Антиохійскомъ монастырѣ. Святые Апостолы сказали ему:

— «Радуйся добрый пастырь словесныхъ овецъ Христовыхъ, крѣпкій страдотерпецъ! Мы посланы къ тебѣ общимъ Владыкою нашимъ, Іисусомъ Христомъ, дабы помочь тебѣ и утѣшить тебя въ скорбяхъ и трудахъ, которые ты понесъ за чистоту своей души. Ибо ты, подражая Іоанну Крестителю, обличилъ незаконныхъ царей. Мужайся и крѣпись; тебѣ уготовано многое воздаяніе въ Царствіи небесномъ. Мы благовѣствуемъ тебѣ великую радость: по прошествіи немногихъ дней, ты отойдешь къ Господу Богу твоему и будешь вѣчно блаженствовать съ нами въ Царствіи небесномъ. Итакъ уповай, ибо ты побѣдилъ враговъ, посрамилъ ненавидящихъ тебя и одолѣлъ супостата, діавола. Евдоксія будетъ кишѣть червями, станеть призывать тебя на помощь, но помощи не найдетъ и умретъ въ страшномъ недугѣ. Она будетъ жестоко страдать и ни на минуту не получить облегченія, такъ какъ восприметъ сію казнь отъ Бога».

Послѣ сего, они подали ему нѣчто съѣдобное и сказали:

— «Возьми и съѣшь, дабы послѣ сего уже не требовать другой пищи въ сей жизни. Сіе будетъ довольно для тебя до того времени, когда предашь свою душу въ руки Божіи».

Святой Іоаннъ, взявъ поданное ему, съѣлъ въ ихъ присутствіи, и возрадовался. Послѣ того явившіеся Апостолы удалились отъ него.

Съ Іоанномъ были два пресвитера и одинъ діаконъ, которые шли съ нимъ въ изгнаніе изъ Константинополя и не отступали отъ него, будучи связаны съ нимъ узами любви. Они своими глазами видѣли, какъ къ Іоанну приходили Апостолы, слышали всѣ рѣчи ихъ и благословляли Бога, сподобившаго ихъ спострадать съ угодникомъ Божіимъ.

Въ нѣсколько дней пути изгнанники достигли до Команъ⁷³⁾; близъ этого города находилась церковь святаго великомученика

⁷³⁾ Команы—городъ въ провинціи Понтѣ, на сѣверо-востокѣ Малой Азій, теперь Гуменекъ.

Василиска, епископа Команскаго, который при нечестивомъ царѣ Максиміанѣ ⁷⁴⁾ пострадалъ за Христа въ Никомидіи, вмѣстѣ съ Антиохійскимъ пресвитеромъ Лукіаномъ ⁷⁵⁾. При сей церкви они переночевали. На другой день былъ праздникъ Воздвиженія честнаго Креста, и въ ночь предъ праздникомъ блаженному Іоанну явился святой мученикъ Василискъ, который сказалъ ему.

— «Братъ Іоаннъ, мужайся! Ибо завтра мы будемъ вмѣстѣ».

Тотъ же святой мученикъ явился и пресвитеру своей церкви, говоря:

— «Приготовь мѣсто для брата Іоанна, ибо онъ идетъ къ намъ».

Съ наступленіемъ дня, Іоаннъ упрасивалъ воиновъ пробить въ Команахъ у церкви святаго Василиска до пятаго часа; но они не послушались его и стали продолжать путь, стараясь ѣхать какъ можно скорѣе. Они держали путь по водѣ и плыли очень скоро, какъ-бы на подобіе пернатой птицы. Такъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ отплыли отъ города тридцать стадій.

Однако, по Божественному промысленію, они снова пристали къ берегу около церкви святаго Василиска, чему весьма удивились. Іоаннъ опять сталъ умолять ихъ, чтобы они немного обождали на томъ мѣстѣ, пока онъ помолится въ церкви. Признавая дѣйствіе силы Божіей въ томъ, что они противъ желанія пристали къ тому мѣсту, откуда отплыли, воины рѣшились исполнить желаніе Іоанна. Тогда святой вошелъ въ церковь, спросилъ свѣтлыя церковныя ризы, затѣмъ переодѣлъ на себѣ всю свою одежду, начиная съ обуви; свои же одежды онъ роздалъ находившимся съ нимъ на кораблѣ, а въ церковныхъ одеждахъ совершилъ литургію и причастился пречистыхъ и животворящихъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой; потомъ, благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ и отдавъ имъ послѣднее цѣлованіе, возлегъ со словами:

— «Слава Богу за все!»

И вслѣдъ за тѣмъ предалъ духъ свой въ руки Божіи. Это было въ самый день Воздвиженія честнаго Креста Господня. Такимъ образомъ, святой угодникъ Божій въ теченіе всей своей жизни несшій крестъ свой, распинаясь для міра и сораспинаясь Христу,

⁷⁴⁾ Здѣсь разумѣется Максиміанъ Галерій, зять Діоклитіана и его соправитель на Востокѣ; впослѣдствіи, по смерти Діоклитіана, онъ сдѣлался восточнымъ императоромъ (305—311). Къ послѣднимъ годамъ его жизни и относится время смерти Лукіана и Василиска.

⁷⁵⁾ Память священномученика Лукіана празднуется 15-го сентября; память Василиска 22-го мая.

скончался въ день, посвященный памяти честнаго Креста ⁷⁶⁾. Онъ былъ положенъ въ той же церкви, гдѣ и умеръ, неподалеку отъ гроба святаго мученика Василиска. Такъ сбылось предсказаніе святаго Епифанія Кипрскаго, который говорилъ святому Іоанну:

— «И ты не дойдешь до того мѣста, на которое тебя изгонять».

Дѣйствительно, святой Іоаннъ былъ веденъ въ Пиѳунтъ, а преставился въ Команахъ, не дойдя до Пиѳунта. Такъ угасъ церковный свѣтильникъ, такъ умолки златыя уста, такъ совершилъ подвигъ и скончалъ теченіе добрый подвижникъ и страдалецъ, прожившій шесть лѣтъ на патріаршемъ престолѣ и проведеншій три года въ изгнаніи, переводимый съ мѣста на мѣсто ⁷⁷⁾.

Когда умеръ святой Іоаннъ, слѣдовавшіе за нимъ до самой его смерти два пресвитера и діаконъ, оплакавъ смерть отца своего, отправились въ Римъ къ папѣ Иннокентію и подробно сообщили ему обо всемъ, что претерпѣлъ святой Іоаннъ по злобѣ враговъ его. Они рассказали и о кончинѣ его, и о томъ, какъ раньше его преставленія къ нему приходили святые апостолы Петръ и Іоаннъ Богословъ, что они говорили ему и какъ явился ему святой мученикъ Василискъ. Выслушавъ все, Иннокентій весьма удивился и сталъ скорбѣть о великомъ угодникѣ, пострадавшемъ за правду. Объ обстоятельствахъ изгнанія и смерти святаго Златоуста папа сообщилъ западному императору Гонорію ⁷⁸⁾, брату Аркадія, и они оба горько сожалѣли о семъ и немедленно написали посланія царю Аркадію. Папа отъ себя написалъ:

— «Кровь брата моего Іоанна вопіетъ къ Богу, противъ тебя, царь, подобно тому, какъ древле вопіяла кровь Авеля праведнаго противъ братоубійцы Каина; и эта кровь будетъ отомщена, такъ какъ ты въ мирное время воздвигъ гоненіе на Церковь Божию. Ибо ты прогналъ истиннаго пастыря Христова, а съ нимъ вмѣстѣ ты изгналъ и Христа Бога, а паству Его предалъ въ руки наемниковъ, а не истинныхъ пастырей Христовыхъ».

⁷⁶⁾ Ради праздника Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, Церковь совершаетъ память святаго Іоанна Златоустаго не въ 14 день сентября, когда святитель преставился, но въ 13 день ноября. Сверхъ того, память его совершается еще 27 января, въ день перенесенія мощей святаго, и 30 января, когда чествуется онъ вмѣстѣ со святыми: Василиемъ Великимъ и Григоріемъ Богословомъ.

⁷⁷⁾ Златоустъ умеръ 60-ти лѣтъ отъ роду, въ 407 году. Архіепископомъ былъ шесть съ половиною лѣтъ, въ заточеніи три года и три мѣсяца.

⁷⁸⁾ Гонорій, братъ Аркадія и сынъ Феодосія Великаго, царствовалъ въ Римѣ съ 395 года по 423 г.

Сіе и многое другое писалъ Иннокентій къ Аркадію, отлучая его и Евдоксію отъ Божественныхъ Таинъ, а вмѣстѣ съ ними и всѣхъ сообщниковъ ихъ, которые участвовали въ низверженіи святаго Іоанна. Теофила же отлучалъ не только отъ сана, но и отъ Церкви и призывалъ его на соборный судъ, чтобы получить заслуженное наказаніе.

Гонорій съ своей стороны написалъ брату Аркадію:

— «Я не знаю, какимъ искушеніемъ ты прельстился, братъ, довѣрившись женѣ своей и, по ея настояніямъ, устроивъ то, чего не сдѣлалъ бы ни одинъ благочестивый царь христіанскій. Находящіеся здѣсь епископы и преподобные отцы вопіють противъ васъ съ парицей за то, что вы низвергли съ престола безъ суда и вопреки канонамъ великаго Божія архіерея Іоанна, и, истомивъ его жестокими муками; предали насильственной смерти».

Въ концѣ этого письма Гонорій призывалъ Аркадія принести покаяніе предъ Богомъ и отомстить тѣмъ, которые были виновниками изгнанія Іоанна. Получивъ посланіе отъ брата и отъ папы, императоръ Аркадій впалъ въ сильную скорбь и страшную боязнь. Розыскавъ въ городѣ тѣхъ, которые возставали противъ Іоанна, онъ предалъ ихъ различнымъ казнямъ: однихъ подвергнувъ усѣченію мечемъ, иныхъ съ безчестіемъ лишилъ сана. Нѣкоторыхъ епископовъ, судившихъ святаго Іоанна и находившихся тогда въ Константинополѣ, царь повелѣлъ схватить и съ позоромъ заключить въ народной темницѣ; въ числѣ такихъ находился и Іехиріонъ, сынъ Теофилова брата. Къ самому же Теофилу онъ писалъ весьма строгое письмо, повелѣвая ему быть готовымъ къ суду въ Солунѣ, чтобы воспріять достойное наказаніе за свою злобу. Не избѣжала гнѣва Аркадія и сама жена его, царица Евдоксія: Аркадій удалилъ ее отъ себя, заключилъ въ отдѣльный дворецъ и всѣмъ, кромѣ рабыни, запретилъ къ ней приходить. Вмѣстѣ съ этимъ онъ отправилъ въ ссылку сродниковъ царицы, которые вмѣстѣ съ нею злоумышляли на святаго, и у однихъ изъ нихъ отобралъ имѣнія, а другихъ заключилъ въ темницы и подвергъ истязаніямъ и мукамъ. Затѣмъ царь написалъ къ папѣ Иннокентію о всемъ, что онъ сдѣлалъ, смиренно и съ раскаяніемъ испрашивая у него прощенія. Онъ писалъ также и къ брату Гонорію, прося его умолить папу снять съ него отлученіе. Вскорѣ Аркадій получилъ просимое. Прочитавъ смиренную его просьбу, папа при-

нялъ его покаяніе и писалъ къ блаженному Проклу, который былъ тогда епископомъ Кизическимъ ⁷⁹⁾, дабы онъ снялъ съ паря отлученіе и сподобилъ его святыхъ таинствъ, а блаженнаго Іоанна сопричислилъ къ лику святыхъ.

Когда все сіе такъ происходило,—вѣзъ, ѿмщѣній гдѣ, Самъ отметилъ врагамъ Своего угодника Іоанна; Онъ подвергъ ихъ жестокимъ наказаніямъ еще на землѣ, такъ что всѣ они умерли лютою смертію. При этомъ всѣ епископы, клирики, свѣтскіе сановники и вообще всѣ тѣ люди, которые несправедливо возставали на святаго Іоанна, покрылись болѣзненными нарывами, сгноившими всю плоть ихъ и доведшими ихъ до смерти; у однихъ изсохли руки и ноги; у иныхъ загнило все тѣло и во множествѣ появились черви, такъ что въ теченіе долгаго времени отъ нихъ исходилъ нестерпимый смрадъ. Одинъ изъ числа неправедныхъ судей, осудившихъ блаженнаго на изгнаніе, упалъ съ лошади и внезапно умеръ, переломивъ правую руку, которою онъ подписывалъ несправедливыя обвиненія противъ неповиннаго Іоанна. Другой сдѣлался нѣмымъ и сухорукимъ и такъ скончался. У третьяго языкъ, изрыгавшій хулы на святаго Іоанна, до того распухъ, что онъ не могъ говорить; тогда онъ исповѣдалъ грѣхъ свой, написавъ его на хартіи. И можно было видѣть проявленія страшнаго гнѣва Божія, обрушившагося различными казнями надъ виновниками Іоаннова изгнанія.

Александрійскій патріархъ Теофилъ, вслѣдствіе кончины римскаго папы Иннокентія, избѣжалъ человѣческаго суда и наказанія, но не избѣжалъ суда Божія. Онъ сошелъ съ ума и отъ этого недуга умеръ. У халкидонскаго епископа Кирина сгнили ноги; ихъ неоднократно пилили врачи, дабы онъ весь не сгнилъ; но все же плоть его не переставала гнить, и онъ умеръ послѣ того, какъ ноги его были отпилены до колѣнъ.

Грозный судъ Божій также постигъ и злосчастную парицу Евдоксію. Будучи уязвлена печалію и стыдомъ, она заболѣла сильнымъ кровотеченіемъ, и ея плоть кишѣла червями, какъ предрекли Апостолы блаженному Іоанну. Отъ нея несло такое зловоніе, что мимоходящіе не могли стерпѣть смрада ея плоти; многіе

⁷⁹⁾ Это—тотъ самый Проклъ, который былъ раньше келейникомъ святаго Іоанна; впоследствии онъ сдѣлался патріархомъ Константинопольскимъ. Кизикъ—городъ въ сѣверо-западной части Малой Азіи, на южномъ берегу Мраморнаго моря.

опытнѣйшіе врачи врачевали ее и окуривали благовонными ароматами, но безуспѣшно. Тогда она спросила врачей:

— «Почему вы не можете вылечить меня отъ моего недуга?»

Они же не осмѣливались объяснять ей этого.

— «Если вы,—говорила имъ царица,—не знаете причины, почему я не могу выздороветь, то я вамъ скажу: я получила сей недугъ вслѣдствіе Божественнаго гнѣва, постигшаго меня за зло, причиненное патриарху Іоанну».

Θеогностовымъ дѣтямъ она возвратила виноградникъ, отнятый у нихъ, и многимъ другимъ возвратила все, что отняла несправедливо. Однако она не получила исцѣленія, и въ своемъ недугѣ скончалась. Послѣ ея смерти, для изобличенія ея беззаконія, гробъ, въ которомъ она была положена, въ теченіе тридцати двухъ лѣтъ постоянно сотрясался, и это продолжалось до времени перенесенія честныхъ мощей святаго Іоанна Златоустаго изъ Команъ въ Константинополь⁸⁰⁾.

Такъ наказаль Господь враговъ святаго Іоанна; самого же праведника Онъ прославиль слѣдующимъ образомъ. Епископъ Аделфій, любезно принявшій Іоанна въ свой домъ въ Кукузѣ, услышавъ о преставленіи святаго, впаль въ великую печаль и сталъ прилежно со слезами умолять Бога, дабы Онъ показаль ему, въ какомъ ликостояніи святыхъ обрѣтается Іоаннъ. Однажды, молясь о семъ, онъ пришелъ въ изступленіе и увидѣль свѣтлаго и радостнаго юношу; взявъ Аделфія за руку, юноша отвель его на свѣтлое мѣсто и показаль ему ликъ святыхъ церковныхъ учителей. Оглянувшись туда и сюда, Аделфій хотѣль увидѣть Іоанна и нигдѣ не видѣль его. Показавъ Аделфію каждаго учителя и патриарха Константинопольскаго, юноша поспѣшно вывелъ его оттуда. Идя за нимъ, Аделфій былъ опечалень, потому что не увидѣль блаженнаго Іоанна въ сонмѣ святыхъ отцевъ. Но когда онъ выходилъ изъ того свѣтлаго мѣста, нѣкто, стоявшій въ дверяхъ, удержаль его за руку и сказалъ:

— «Зачѣмъ ты уходишь отсюда съ такою скорбію? Если кто и войдетъ сюда печальный, то отсюда возвращается веселымъ,

⁸⁰⁾ Перенесены были 27 января 438 г., при императорѣ Θεодосіи II Младшемъ и при Константинопольскомъ патриархѣ Проклѣ. Перенесеніе было совершено съ великимъ торжествомъ. Императоръ выѣхаль на встрѣчу въ Халкидонъ и, повергшись на землю, молилъ святителя простить родителей его, Аркадія и Евдоксію; весь заливъ Константинопольскій покрылся освѣщенными ладьями, и народъ съ благоговѣйною радостію встрѣтилъ останки великаго пастыря. Перенесеніе мощей празднуется 27 января.

а ты поступаешь наоборотъ: вошелъ сюда ты веселымъ, а выходишь печальнымъ».

Аделфій отвѣчалъ:

— «Потому я скорблю, что не видѣлъ среди церковныхъ учителей возлюбленнаго для меня Гоанна».

— «Ты разумѣешь,—спросилъ тотъ,—Гоанна, проповѣдника покаянiя?»

— «Да»,—отвѣтилъ Аделфій.

Тогда стоявшій въ дверяхъ рая сказалъ ему:

— «Человѣкъ, находящiйся въ тѣлѣ, не можетъ видѣть его, ибо онъ предстоитъ престолу Божию, который окружаютъ херувимы и серафимы».

Получивъ такое извѣстiе о святомъ Гоаннѣ, Аделфій возрадовался и прославилъ Бога, открывшаго ему сiю тайну. Такимъ образомъ святой Гоаннъ, послѣ многихъ волненiй, бурь, бѣдъ и скорбей, которыя онъ претерпѣлъ за правду, присталъ къ тихому небесному пристанищу, гдѣ, сорадуясь съ ангелами, славить Отца и Сына и Святаго Духа, Единаго въ Троицѣ Бога, Которому и отъ насъ да будетъ слава, честь и поклоненiе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Тропарь свѣдѣль, гласъ ѿ:

Всѣхъ твоихъ, ѿкоже свѣтлостъ огня, возсѣвши благадѣть, вселеннѣю просвѣти: не сребролюбѣмъ мiрови сокровища сниска, высотѣ намъ смиренномудрiа показа. но твоими словесы наказва, отче iвѣанне златоусте, моли слова хрѣта вѣа, спсѣтиа душамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ 5:

Гнѣсъ прiѣлъ еси вжественнѣю благадѣть, и твоими оустнами всѣ оучиши поклонитиса въ трѣцѣ единомѣ вѣхъ, iвѣанне златоусте, всебжѣенне прпбне, достѣйноу хвалимъ тѣ: еси во наставникъ, ѿкоже вжественнаа гавлаа.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru